

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

4 | 2017

Светлана КАЗАЧЁНОК:
«Творить добро, жить с удовольствием».
Стр. 16–23

**Русские адвокаты
в Праге**
Стр. 4

Не ждали?
Стр. 24

**Соцстрах
по расчету**
Стр. 33

СОХРАНИТЬ АДВОКАТСКУЮ ТАЙНУ

8 августа Адвокатская палата г. Москвы приняла Положение об участии ее представителей при проведении обысков у адвокатов.

Совет палаты утвердил пакет документов, состоящий из Положения о представителях палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката и образец предписания, подтверждающего полномочия представителя.

Как сообщили в комиссии по защите прав адвокатов АП г. Москвы, о принятии документа будут уведомлены руководители органов следствия и дознания.

Пресс-служба АП г. Москвы

ВСТРЕЧА С ТАТЬЯНОЙ МОСКАЛЬКОВОЙ

21 июля состоялась встреча молодых адвокатов Москвы с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Татьяной Николаевной Москальковой.

Обсуждали актуальные вопросы, связанные с защитой прав граждан в Российской Федерации, и возможные пути взаимодействия Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы и Уполномоченного по правам человека в РФ в этой области.

Татьяна Николаевна с вниманием и интересом выслушала мнения адвокатов о спорных и неоднозначных ситуациях, с которыми им приходится сталкиваться в процессе осуществления профессиональной деятельности в процессе уголовного судопроизводства и в ходе защиты прав граждан в области гражданских правоотношений.

Пресс-служба АП Москвы

ИЗ АДВОКАТОВ В ЗАММИНИСТРЫ

Владимир Путин назначил бывшего адвоката заместителем министра юстиции. Им стал Денис Новак, до последнего времени занимавший должность заместителя директора Департамента экономического законодательства Минюста. С 2004 по 2008 г. Д. Новак был членом Адвокатской палаты г. Москвы.

Наш корр..

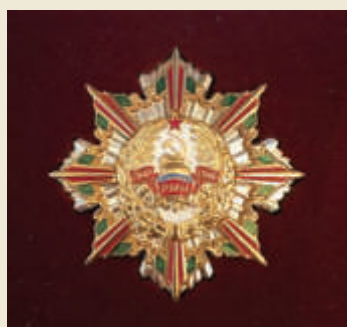
ЗАЩИТА ПО КАРТЕ

С 1 августа обладатели полис-карт экстренной правовой защиты «Закония» в любой момент и в любом регионе РФ могут вызывать адвоката для получения юридической помощи. Карта гарантирует приезд защитника к месту ЧП (задержание, срочный допрос, понуждение к даче объяснений, осмотр, обыск, выемка документов, ДТП с телесными повреждениями и т.д.) и оказание ее владельцу профессиональной юридической поддержки.

«Для правоохранительных органов полис-карта «Закония» является документом, подтверждающим наличие соглашения с адвокатом», – пояснил руководитель проекта, заместитель президента Гильдии российских адвокатов, член общественного Совета при Минюсте РФ Рубен Маркарян.

Информационно-правовой портал «ЗАКОНИЯ»

ЗА ДРУЖБУ И ПОМОЩЬ

15 августа Президент Приднестровской Молдавской Республики Вадим Красносельский своим Указом наградил президента Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева Орденом Дружбы. Этой награды известный юрист удостоен за активную миротворческую деятельность.

Пресс-служба ГРА

АДВОКАТЫ ГОТОВЯТСЯ К ВЕРНИСАЖУ ДИЛЕТАНТОВ

13 октября в Арт-центре «Exposed» на Шаболовке адвокаты Подмосковья планируют отпраздновать 15-летие Адвокатской палаты Московской области и провести VI Вернисаж дилетантов, на котором пройдет благотворительный аукцион. Собранные средства по традиции будут перечислены для закупки необходимых лекарств детскому отделению Московского областного онкологического диспансера.

Наш корр.

В НОМЕРЕ

4 | 2017

Наша обложка:
стр. 16

Расширить права защиты	3
Русские адвокаты в Праге	4
«Шортовая» терапия	7
Языковая личность М. Силанова	12
Монолог о диалогах А. Ремез	14
Не ждали? Д. Бандуков	24
Компенсация наоборот О. Пархачёва	28
В режиме молчания Е. Журавлёв	30
Соцстрах по расчёту И. Фаст	33
Адвокатские ООО вне закона О. Власова	38
«Истый адвокат» С. Насонов	41
Литературная гостиная А. Першин, Л. Нефедова	43
Психология саморазвития	46

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, вице-президент РААН

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ, заместитель председателя, президент РААН

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Ф. АНИСИМОВ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) им.О.Е.Кутафина

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Палаты адвокатов Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ДУЛИМОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы РФ, председатель Президиума РААН

М.Н. КОПЫРИНА, президент Адвокатской палаты Кировской области

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, сопредседатель, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРотов, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

О.О. ПОЛЕТИЛО, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

И.А. ПОЛЯКОВ, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Е.В. СЕМЕНЯКО, президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь-заместитель председателя Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Главный редактор: **А.В. КРОХМАЛЮК**

Верстка-дизайн: **Е.В. МУСАТОВА**

Корректурa: **О.Б. ДРОВОСЕКОВА**

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ
по печати.

Свидетельство № 013485
от 05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полуярославский пер.,
д. 3/5, стр. 1

Тел.: (495) 917-75-46

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru

E-mail: rosadv@bk.ru

Подписной индекс издания:

72745

Выход в свет №4 2017

31.08.2017

Типография: ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49

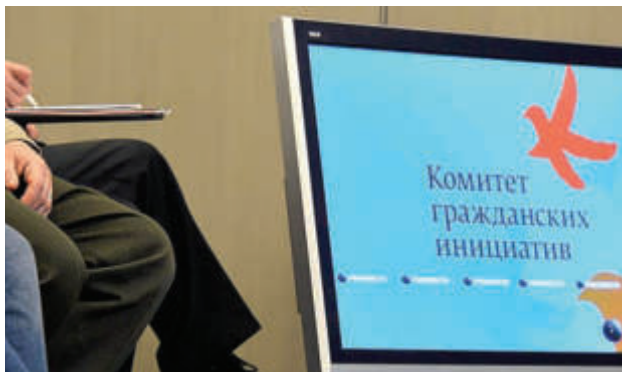
Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка
на журнал «Российский адвокат»
обязательна

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена

РАСШИРИТЬ ПРАВА ЗАЩИТЫ

7 июля 2017 г. в Комитете гражданских инициатив прошла дискуссия «Актуальные проблемы регламентации и реализации профессиональных прав адвоката в Российской Федерации», организованная экспертной площадкой ОГФ «Развитие адвокатуры».

Модераторами дискуссии выступили вице-президент адвокатской палаты г. Москвы Вадим Клювгант и главный редактор международного научно-практического юридического журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, председатель научно-консультативного и экспертного Совета и Комиссии по защите прав адвокатов Гильдии российских адвокатов, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права Андрей Рагулин.

В ходе дискуссии было отмечено, что эксперты провели значительную и важную научно-исследовательскую работу по выработке базовых предложений, направленных на совершенствование правового положения адвоката-защитника.

Некоторые из этих предложений, сформулированных по результатам работы круглого стола «Актуальные проблемы развития адвокатуры как института, предназначенного для оказания квалифицированной юридической помощи», проведенного в рамках Общероссийского гражданского форума – 2016 (г. Москва, 19 ноября 2016 г.), были учтены при разработке и принятии Закона от 17 апреля

2017 года № 73-ФЗ. В частности, было учтено предложение об исключении из УПК РФ процедуры допуска адвоката к участию в деле, о запрете на использование в качестве доказательств материалов адвокатского производства, о разрешении присутствия при производстве обыска в отношении адвоката специально уполномоченного представителя Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а также об установлении в УПК РФ обязательных требований к основаниям и порядку, а также решениям о производстве обыска. Также были усилены права адвоката-защитника в части приобщения к материалам уголовного дела заключения специалиста и фактически устранен запрет на разглашение адвокатом-защитником данных предварительного расследования, если это необходимо в связи с осуществлением им защиты подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу, уточнены нормы о запрете вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля.

Участники дискуссии также положительно оценили, что 23 июня 2017 г. принят Федеральный закон о повышении штрафов за отказ в предоставлении информации.

По материалам Общероссийского гражданского форума

РУССКИЕ АДВОКАТЫ В ПРАГЕ

палаты г. Москвы, заместителя председателя Комиссии ФПА РФ по защите прав адвокатов **Вадима КЛЮВГАНТА**.

В ряду общественных инициатив появилась новая форма – Пражский клуб. Несколько раз в году в столицу Чехии съезжаются адвокаты из разных мест России, чтобы обсудить животрепещущие проблемы современной юридической практики и корпоративной работы. Особенность площадки заключается в том, что в дискуссии может участвовать каждый юрист, занимающий активную позицию, независимо от ранга и положения в сообществе.

Мы попросили поделиться впечатлениями о работе клуба вице-президента Адвокатской

– Вадим Владимирович, расскажите, пожалуйста, в каком ключе и формате проходят заседания клуба, кто в них участвует?

– В заседаниях клуба принимают участие адвокаты из разных регионов. Это люди, которым не безразлична судьба нашего сообщества, кто может выдвинуть реальные предложения по решению наиболее актуальных проблем адвокатуры и готов работать над их реализацией.

Обмен мнениями происходит в свободном формате. Несмотря на высокий общественно-корпоративный статус некоторых участников, в клубе все равны, и каждый может свободно излагать свое мнение, что называется, без чинов и погон. Этим и ценен Пражский

клуб – сочетанием свободной, творческой атмосферы и экспертного уровня обсуждения.

Одно из последних заседаний, в котором я принимал участие, проходило в расширенном формате, поскольку на нем подводились итоги полугодовой работы. Помимо адвокатов из многих регионов, в нем участвовали руководители Федеральной палаты адвокатов – первый вице-президент Е.В. Семеняко и исполнительный вице-президент А.В. Сучков, члены Совета ФПА, руководители и члены Советов региональных палат. Совет Адвокатской палаты Москвы представляли Р.Ю. Зиновьев, председатель комиссии по защите прав адвокатов, и я. В работе клуба также приняли участие юристы – не адвокаты, в частности, представитель компании Интел-

лектС, ученый Уральского государственного университета...

Обсуждали вопросы стандартизации адвокатской деятельности. Как вы знаете, недавно был утвержден Стандарт уголовной защиты. Его проект активно обсуждался в Пражском клубе. Мне довелось быть модератором рабочей группы, которая внесла свои концептуальные и текстуальные предложения по содержанию важнейших положений документа. С удовлетворением констатирую, что большинство наших предложений было учтено, они в той или иной форме реализованы в итоговом документе, принятом Всероссийским Съездом адвокатов.

В настоящее время в ФПА готовится Стандарт повышения квалификации адвоката. Мы надеемся, что Пражский клуб сможет внести свой вклад и в этот документ, чтобы он получился взвешенным и выверенным.

– Вам не кажется, что адвокатура вступает в эпоху тотальной стандартизации?

– Думаю, этого риска можно избежать. В Пражском клубе мы обсуждали и обсуждаем пределы профессиональной стандартизации. Адвокатская деятельность многогранна и разнообразна, она несет в себе серьезный элемент личного творчества и свободы. Это – священные и неприкосновенные основы профессии. И хотя любому регулированию, гипотетически, нет пределов, здравый смысл подсказывает, что все стандартизировать невозможно. Для нас сейчас гораздо важнее посмотреть, как будет действовать

уже принятый Стандарт. И мы в Москве уже начинаем вести соответствующий мониторинг. Договорились об этом же и с коллегами в Пражском клубе. Если что-то пойдет не так или не оправдает себя – ничто не мешает это подправить.

Вообще, в качестве главного универсального критерия полезности любого профессионального стандарта, как и вообще любого акта саморегулирования, предлагаю рассматривать то, насколько этот документ способствует защите профессиональных прав добросовестного адвоката.

– Какие вопросы еще обсуждались на заседании клуба?

– Говорили о том, что сейчас наиболее волнует: о недавних изменениях в УПК РФ, касающихся защиты прав адвокатов, гарантий соблюдения адвокатской тайны. О том, какова первая практика их применения и как сделать так, чтобы дельные предложения профессионалов учитывались законодателями. Ведь пока учтена лишь часть наших предложений, а другая часть интересных и полезных, по нашему убеждению, новелл, предложенных президентским Советом по правам человека совместно с адвокатским сообществом, так и остается нереализованной. Есть проблемы и с исполнением тех решений, которые уже стали законом.

Из других обсуждавшихся тем – организация защиты по назначению, бесплатной юридической помощи и помощи pro bono, связанные с этим проблемы.

Серьезно и местами очень горячо обсуж-

далась проблема реформы юридической профессии и объединения практикующих юристов на базе адвокатского сообщества. Эта дискуссия еще раз показала, что и сегодня, после многих лет обсуждения, в юридическом сообществе нет единого понимания и мнения по этому весьма непростому вопросу. Даже внутри самой адвокатской корпорации разброс мнений весьма широк. Что само по себе лишний раз говорит в пользу необходимости широкого и свободного обсуждения.

– А как вы сами ответили бы на извечный русский вопрос, однажды заданный классиком и многократно повторенный философами и практиками: что делать?

– Во-первых, осознать, что палкой в единое сообщество, основанное на добровольном членстве, никого не загонишь. А значит, во-вторых, подумать над механизмами, которые сделают вхождение в адвокатуру столь привлекательным, что сами юристы не смогут от него отказаться. Совсем нелишне посмотреть и на международный опыт, ведь во многих странах это уже пройденный этап.

– Как вы думаете, Пражский клуб способен превратиться в генератор передовых идей и уникальных предложений в области независимости адвокатуры и развития адвокатской деятельности?

– Мы в Совете АП Москвы считаем участие в работе и развитии Пражского клуба одним из приоритетов международного профессионального общения именно исходя из того, что основа для того, чтобы стать одним из ведущих экспертных центров сообщества, у клуба есть. Здесь, наряду с постоянным активом и яркими звездами российской адвокатуры, каждый раз появляются новые интересные люди, готовые и способные активно и творчески трудиться в интересах корпорации. Что особенно приятно – в значительной части это люди молодые, продвинутые – те, за которыми будущее. Так и формируется коллективный разум. Важно только установить и четко выдерживать критерии для модераторов, спикеров, а значит – для всех участников клуба: готовность к свободной дискуссии, коллективной работе в режиме мозгового штурма и способность внести реальный экспертный вклад в общее дело. Если тебе есть что предложить и ты готов этим заниматься – милости просим. А просто послушать интересных людей, показать себя, пообщаться с друзьями за кружкой пива и погулять по Праге можно и помимо клуба. Надеюсь и верю, что у Пражского клуба все получится.

**С Вадимом КЛЮВАНТОМ беседовал
Александр КРОХМАЛЮК**

«ШОРТОВАЯ» ТЕРАПИЯ

Совет палаты лишил адвоката статуса за то, что он явился в судебное заседание в шортах и бандане. Прецедент активно обсуждали в Фейсбуке, который на несколько недель превратился в виртуальный суд присяжных. Мы предлагаем вашему вниманию репортаж из этого «суда».

«ВЫСШАЯ МЕРА» ИЛИ АДЕКВАТНОЕ НАКАЗАНИЕ?

Большинство завсегдатаев Сети единодушно решило, что Совет палаты избрал чересчур строгую меру наказания.

Сергей Травин. Лишать профессии адвоката – это как высшая мера наказания для осужденного.

Владимир Овчинников. Это чем-то похоже на то, когда «тройки» выносили приговоры с высшей мерой без права обжалования и тут же уводили в подвал на исполнение...

Евгений Рыжов. В других палатах не признается нарушением дача показаний на своего подзащитного в рамках уголовного дела, а тут за шорты!

Наталья Канишевская. На первый раз можно было бы и замечание объявить.

Евгений Журавлев. Согласен, можно было ограничиться замечанием, и не более того.

Константин Катанян. Он нарушил решение своей палаты. Но сразу лишать статуса – это явный перебор.

Руслан Айдамиров. Если у него не было непогашенных взысканий, то к нему проявили излишнюю суровость. На первый раз можно было применить меру помягче.

Леонид Хван. В Саранске не действует принцип пропорциональности. Шорты или юбка – это второй вопрос...

Александр Б. Петров. В целом ситуация неоднозначная. С одной стороны, профессиональный статус обязывает придерживаться определенных правил. С другой – непропорционально жестким выглядит наказание.

Напомним, что термин «пропорциональность» в общеправовом смысле означает соответствие между характером целей, кото-

рые преследуют органы публичной власти, и действиями, предпринимаемыми для их достижения. Прежде всего это требование применяется к действиям, влекущим ограничение прав и свобод человека и гражданина. Каждое подобное ограничение не должно выходить за рамки необходимого, не быть чрезмерным (непропорциональным). В частности, в случае привлечения лица к ответственности наказание должно быть соразмерно (пропорционально) тяжести преступления или проступка (Ред.).

Лариса Нефедова и Андрей Жуковский тоже считают, что лишение статуса адвоката из-за того, что он пришел в судебный процесс в шортах, это перебор.

Однако Фейсбук – площадка демократичная. И в обсуждении раздалось голоса тех, кто считает, что их коллега понес вполне заслуженное наказание. **Глеб Горбунов**, к примеру, считает, что за подобные деяния нужно

отправлять на костер. «Он должен был застрелиться, если хотел отстоять честь (мундира или адвоката? – *Ред.*). И такие смеют рядом со мной, скажем, посещать СИЗО или играть в одном турнире?» – негодует блогер.

С ним солидарен и **Руслан Коблев**: у кого нет вкуса, у того нет совести.

ПОПЫТКА РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

После того как раздались голоса в поддержку решения Совета палаты, блогеры предприняли попытку разбирательства по делу.

Был выдвинут тезис: что важнее – форма или содержание?

Рена Бадалова. На мой взгляд, даже столь креативный внешний вид адвоката не может являться основанием для лишения статуса. Содержание важнее формы.

Анна Ставицкая. На мой взгляд, классный неформальный парень! И он верно сказал – главное, как адвокат пишет и говорит. У нас полно «адвокатов», которые выглядят с иголочки, но при этом за душой ничего адвокатского не имеют. Совершенно неверное решение о лишении статуса только за внешний вид.

Кирилл Маментьев. Важно, что делает, пишет, говорит и как выглядит адвокат. Но лишать статуса – это слишком... Думаю, после решения суда статус вернется к коллеге.

И тут же закралось сомнение: а только ли внешний вид послужил причиной сурового решения Совета?

Ирина Ивлицкая. Необходимо знать все обстоятельства. Если раньше не было иных нарушений, дисциплинарок, то, безусловно, это превышение!

Александр Антонов – Ирине Ивлицкой. Какая разница, что было раньше, почему в шортах нельзя прийти в суд, кто объяснит? А почему можно в шортах вообще ходить?

И тут же всплыл извечный русский вопрос: кто виноват?

Ирина Ивлицкая. Коллеги, друзья! На своем примере убедилась, что никого из членов адвокатских палат не волнует законность организованного мероприятия, судьбы клиентов адвоката.

Вячеслав Васин. Очень быстро все сделали, видимо, кому-то он помешал.

Степан Пархоменко. Задача приставов – обеспечивать порядок в здании суда. И если они посчитали, что его внешний вид не нарушает порядок, то они и допустили его в зал, а если бы посчитали, что нарушает, то могли бы не пропустить. Поэтому суд должен не в палату писать, а с приставами разбираться.

Ирина Ивлицкая. Степан, очень хорошее замечание. Вы правы. Административный материал не был же составлен.

Глеб Горбунов. Не вижу причинно-следственной связи. Адвокат ОБЯЗАН поддерживать деловой стиль одежды. И приставы не при делах.

Лариса Нефедова. Степан Пархоменко, с больной головы на здоровую пытаетесь переключивать? Не приставы же его в шорты нарядили!

Рустам Чернов. Я думаю, это очередное сведение личных счетов.

Ирина Ивлицкая. Рустам, и с вами согласна. Сама через это прошла. Невзлюбила меня вице-президент палаты за то, что имела свое мнение, с другого региона приехала, другой национальности и пр. Она при каждом удобном случае свой посильный вклад вносила и вот результат – я была лишена статуса.

Вячеслав Печников. Значит, не за шорты!

Лариса Нефедова. Вячеслав Печников,

тогда так и надо говорить. И писать. Что шорты были последней каплей. А не будоражить адвокатские массы сомнительными заголовками. Хотя, соглашусь: заголовок про шорты привлекает боль-

ше внимания.

Азер Марданов. Вспоминается фильм «Афоня», когда главный герой в фонтан нырял, и его отчитывали на собрании коллектива. Предлагаю объявить благодарность.

Лариса Нефедова. Азер Марданов, что-то вас, батенька, сегодня из крайности в крайность. То благодарность ему, а то в драных трениках в суд... Вы уж определитесь.

Азер Марданов. Благодарность не жалко, но только после того, как костюм оденет.

Лариса Нефедова. А лучше, наденет...

Он должен был застрелиться,
если хотел отстоять честь
(мундира или адвоката?)

А, МОЖЕТ, ОН САМ НАРВАЛСЯ?

Прозорливые коллеги поняли, что в этой истории не все так просто, как кажется.

Сергей Манойлов. Вспомнилась поговорка: вам шашечки или ехать?

Вольдемар Жилинский. Вот он на гоноре своем и докатался.

Таня Волкова.
Ну, если нет мозгов, то зачем ему иметь статус, какой с него прок?

Игорь Скрипка.
Свидетелей в шортах очень часто в здание суда не пускают. А адвокат не должен, по моему мнению, приходить в процесс в таком виде. Это неуважение к суду и к своим доверителям, но в первую очередь – это неуважение к себе как к профессионалу и ко всему сообществу.

Уважение к адвокатам давно подорвано (и не в последнюю очередь самими адвокатами). Я с трудом могу себе представить ситуацию, когда я позволил бы себе войти в здание суда в шортах. В офис – пожалуйста, но не при встрече с клиентами.

Еще раз повторюсь, вероятно, лишение статуса чрезмерно жестко (хотя я не знаю истории этого адвоката и его поведения в прошлом, может быть, это была последняя капля).

Но уважение к адвокату начинается с его личного уважения к себе.

Не зря же судей обязали председательствовать в мантиях, а прокуроров поддерживать обвинение в форме.

Адвокат Наталья Малиновская. Думаю, это напрямую связано с тем, как адвокат относится к Кодексу профессиональной этики адвоката. Если он заявляет квалификационной комиссии, что прав и его имидж только его личное дело, то какой смысл в предупреждении?

Наталья Шатихина. Честно говоря, я думаю, лишили его не за шорты, а за скандал или что-то такое.

ВОССТАНОВИТ ЛИ ЕГО СУД?

Большинство блогеров уверены, что суд адвоката в статусе восстановит. Но некоторые высказывают сомнения.

Анзор Ибрагимов. Суд вернет статус.

Вольдемар Жилинский. Не факт.

Алексей Герасимов. Да. Сурово. Интересно будет узнать позицию мордовского суда.

Вольдемар Жилинский. Учитывая, что в пляжной форме он пришел в Президиум регионального суда, мнение предсказуемо.

Алексей Герасимов. Вопрос не в наличии дисциплинарного нарушения, а в тяжести наказания. Суды при рассмотрении таких дел оценивают тяжесть наказания по аналогии с трудовым законодательством. Суд должен найти ответ на вопрос: первый

раз и максимальное наказание? Почему?

Дмитрий Матяж. В тексте статьи есть ссылка на материалы дисциплинарного производства: «Явился в судебное заседание по уголовному делу в солнцезащитных очках, футболке, джинсовой куртке-безрукавке, шортах, с повязанным на шее шарфом и головном уборе – бандане», а также указано на неисполнение требования председательствующего. В чем состояло это требование – я не увидел. Поэтому, не зная всех доводов представления, вывод делать сложно.

КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

А вот мнения тех, кто старается зреть в корень.

Игорь Бушманов. Лишили статуса. Зачем? Он же был не в грязных шортах. Всего лишь неформал. Перед кем «стелемся» и для чего? А ведь суд-то местный его вряд ли теперь поддержит. Жалко, что так...

Андрей Николаев. Это лишь говорит об интеллектуальном уровне данной АП – вместо того, чтобы развернуть ситуацию таким образом, чтобы сам «герой» не знал, куда от стыда деваться, из него сделали «безвинно пострадавшего» с очень неплохими перспективами на обжалование данного решения АП с последующим водружением на пьедестал «борца с системой».

Александр Редькин. Зверство! И будет еще хуже! Эй, юристы без статуса адвоката, приходите к нам в адвокаты – у нас лучше, у нас есть статус и КПЭА!!!

Андрей Николаев. ...а также взносы, ФПА и еще много чего интересного – вам понравится!

Это неуважение к суду и к своим доверителям, но в первую очередь – это неуважение к себе как к профессионалу и ко всему сообществу.

В ПОИСКАХ ДРЕСС-КОДА

Критиковать легко. А предложить? Коллеги попытались найти решение, которое устроило бы всех.

Эдуард Машков. В Брянском областном суде судья обратил внимание на мой внешний вид (белая рубашка, джинсы вместо костюма и галстука). И это после того, как он оставил в силе постановление райсуда о продлении срока содержания под стражей моему подзащитному по материалам возвращения уголовного дела прокурору! В то время как уголовное дело находилось в производстве облсуда по апелляционному представлению и срок содержания под стражей заканчивался. Я пообещал надеть костюм, как только суд начнет соблюдать УПК РФ!

Елена Борисова. Похоже, не носить вам костюма...

Карина Гурегянц. Я тоже считаю, что на первый раз могли обойтись взысканием. Но в то же время, представим нашу реакцию, если бы на судебном заседании мы увидели судью без мантии и в шортах.

Ольга Назаретская. Видели. Пока живы. Правда, в шортах – прокурора, зато судью – без мантии, в экстремально коротком мини и уггах. Все мы люди. Когда продление в 12 ночи, то и не такое увидишь.

Наше сообщество стремится к тому, чтобы стать святее Папы римского. В целом я за уважение к профессии, суду и себе лично, но на первый раз можно было просто мозги промыть товарищу. Лет 11–12 назад, в пятницу вечером, в одном из судов г. Волгограда я в своем официальном виде чувствовала себя странно в компании судьи в рубашке, расстегнутой почти до пупа, и прокурора – в бермудах с пальмовым принтом и шлепках на босу ногу (перед дачей забежал парень). Так что все бывает.

Дмитрий Анатольевич. А вот в Нью-Йорке арбитр пришел как-то сам в шортах на заседание – и ничего. Но это в арбитраже, конечно.

Вольдемар Жилинский. Арбитраж более лоялен к такому.

Сергей Барков. Как-то пробовал пройти в суд в шортах, футболке и кроссах, не в про-

цесс, а за бумажками. Приставы на входе встали стеной, на мой тезис, что жарко и душно, предложили освежиться на пляже. Оно, может, и можно выступать в любой одежде и жечь сердца глаголом, но, соглашусь, что все же какие-то нормы должны быть. Шорты, бикини, байкерский прикид – это слишком. Против коротких юбок на красивых представительницах я бы не возражал.

Ольга Романова. Главное, чтобы ноги под короткими юбками были адекватные. А с Костиком Власовым в процесс ходит товарищ в ковбойских сапогах и шляпе, которую не снимает, в арбитраже видела. Никто не выгнал.

Александр Б. Петров. Судья 20-го ААС Ольга Тиминская получила предупреждение от ВККС, в том числе и за неподобающее использование судейской «униформы». Как уверяла в своем представлении тогдашний руководитель суда Симма Амбалова, судья использовала мантию вместо верхней одежды,

выскакивая в ней курить на улицу в перерывах между заседаниями. Оспорить взыскание Тиминской не удалось (см. «Судья осталась без доказательной базы»).

Kozak Lawyer. Мне доводилось встречать судей, рассматривавших дела без мантии: в футболках – женщины, в рубашках, расстегнутых чуть ли не до пупка, – мужчины. На жалобы квалификационные коллегии отвечали единообразно и в качестве «наказания» с такими слугами Фемиды проводились лишь «профилактические беседы».

А здесь лишение статуса... Больно сурово.

Самвел Абгарян. Не знаю, является ли появление адвоката в шортах самостоятельным основанием для столь сурового взыскания. Интернет пестрит другим случаем – возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката, посещавшего заседания в прокурорском мундире.

Алексей Кокк. Я в суд перестал ходить в костюме с 2005 года, после того как кассация обосновала рассмотрение дела судьей без мантии тяжкими климатическими условиями (23° в Петрозаводске в июне). Про то, что девочка из прокуратуры была в платице из просвечивающего на солнце крепдешина,

Если бы ФПА поддержала в свое время Гасана Мирзоева, давно бы уже каждый адвокат носил мантию.

даже упоминать не стоит «smile». А вот что касается ношения адвокатом прокурорской формы, то не вижу больших проблем, это вполне возможно, если адвокат ранее был заслуженным сотрудником прокуратуры или был уволен из нее по организационно-штатным мероприятиям «smile»☺.

Ольга Кормилицына. Если бы ФПА поддержала в свое время Гасана Мирзоева, давно бы уже каждый адвокат носил мантию в сумке, а под ней – хоть в бикини, кстати, летом 2010 года некоторые судьи так и поступали.

Адвокат Наталья Малиновская. Я бы не хотела работать в процессе в «мешке», как это принято в Великобритании или Польше. Лучше уж добровольно проявлять адекватность и появляться в суде в классической одежде, а шорты и майку побережешь для субботника или пляжа. Да и судьи тоже люди, и тоже все разные. Если вы столкнулись с нарушением закона или этики, это не значит, что нужно обязательно и вам скатываться до того же уровня. Кстати, часто собственным профессиональным и достойным поведением можно дисциплинировать самого беспардонного арбитра.

Мадина Саидовна. Мне кажется, если судьи так сильно «оскорбились» внешним видом адвоката, пусть и для адвокатов придумают и сошьют мантии, мы же не видим, во что одеты сами судьи под своими мантиями. Только для адвокатов желательнее белого цвета, чтобы люди видели разницу между участниками процесса... А вот цитата по существу из одного уважаемого издания: "Горячим сторонником адвокатской мантии выступает известный ученый, адвокат, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, который в своем интервью телеканалу «Россия» рассказал о мечте своих коллег получить спецодежду, подобную той, что носят их коллеги в Европе». Гасан Мирзоев в своем интервью указывает: «Мы хотим, чтобы адвокаты имели право выходить хотя бы в суд присяжных в мантиях». Хотелось бы отметить, что в современном российском законодательстве нет никаких ограничений по отношению к официальной форме адвокатов, участвующих в судебных процессах. В этом случае будет действовать принцип «что не запрещено, то разрешено». То есть адвокат уже сегодня может в любой момент явиться в судебное заседание в мантии. В этом праве ни один судья не может его ограничить,

ведь мантия, надетая на адвоката, ни в коей мере не может являться формой проявления неуважения к суду. Установить **право** носить адвокатскую мантию – является хорошей идеей, реализация которой пройдет безболезненно для адвокатского сообщества. Органам адвокатского самоуправления для введения некоего однообразия остается только разработать выкройки адвокатской мантии.

Максим Седов. До тех пор, пока во всех судах не сделают гардеробов, а также других удобств, которыми люди привыкли пользоваться (туалеты с мылом и туалетной бумагой), думаю, любые упреки в нарушении дресс-кода лицемерны. Не нужно рассчитывать на уважение людей, к которым относятся как к быдлу.

Подводя итог этому необычному действию, хотелось бы отметить: разговор был интересным и полезным. Форум в Фейсбуке стал своего рода терапевтическим действием, которое, несомненно, пойдет на пользу всему адвокатскому сообществу и укрепит в нем этические и эстетические начала.

**Обсуждение инициировал,
обобщил и записал
Александр КРОХМАЛЮК**

**ВАЖНОЕ ОТКРЫТИЕ ГЕРБЕРТА УЭЛСА
ДЛЯ ШЛЯП:**

**ВАЖНО НЕ ТО,
КАКАЯ ШЛЯПКА
НА ЧЕЛОВЕКЕ, А ТО, КАКАЯ
ПОД ЭТОЙ ШЛЯПОЙ
ГОЛОВА**

ВО ЧТО ОДЕТА ВАША ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ,

или Как многоточие портит образ юриста

Марина СИЛАНОВА,
кандидат филологических наук

Есть в филологии такой термин – языковая личность. Если очень упрощенно, то это ваше текстовое Я. То, как вы выражаете себя через язык и в языке – языковая личность. В этом месте незаинтересованные юристы проматывают ленту, но нет, друзья, задержитесь еще на пару минут – вас это напрямую касается.

Если бы не социальные медиа, то филологи продолжали бы, сидя в библиотеках под зелеными абажурами, анализировать языковые личности классиков и писать длинные описания в стиле, что хотел сказать автор и как прекрасно он это сказал. Но распространенность соцсетей провернула хитрую шутку со множеством людей – вытащила языковую личность обычного человека в публичное пространство. И если вы написали с ошибкой любовную записку однокласснику Сережке, а он, не оценив глубину чувства, просто выкинул ее в мусор, о вашей ошибке больше никто не узнает. Но интернет, в отличие от ветреного Сережки, помнит все, и когда вам припомнят то или иное высказывание, угадать нельзя.

Фейсбук и другие соцсети – это ареал обитания вашего текстового клона и альтер-эго

в одном лице. Вы можете быть неплохим парнем, аккуратно шутить и не трогать лучших чувств собеседника в личном разговоре, но вот вы сделали репост желтушной новости и цинично ее прокомментировали, и оп – ваша языковая личность уже наполняет баночку с ядом. В Сети мы все – то, что мы пишем и как мы пишем. И люди, читающие ваши посты, с ходу формируют образ и быстренько навешивают ярлыки. Машинально и неосознанно. Посмотрите, что вытворяет ваша языковая личность, и подумайте, насколько она соответствует вам и тому образу, которому вы хотите соответствовать.

Многие адвокаты и юристы придиричиво выбирают костюмы, шьют на заказ рубашки и не выходят из дома в грязных ботинках. А выходя в Фейсбук, вдруг натягивают клоунские носы или прикидываются подростками. Как это происходит? Очень просто, например, вот так:

– ЕСПЧ! указал российским властям! на неадекватные! условия!!! содержания заключенных!!!!!!!

– Участвую в заседании..... полный зал..... говорит N..... Очень интересно, но не совсем согласен))) ну ничего))))))))) сейчас тоже выступлю)))))))))

– Из рогатки по голубям??? Ужос-ужос, что творится-то!

– Ну как так ??? Нужно запретить вообще эту инициативу!!!!!!!

– А Вы, милый оппонент, на себя посмотрите, прежде чем рот раскрывать, как на базаре!!! Похвалили бы за документ)))) Или добрых слов не осталось????)))))) Ищите позитив, его больше!!!!!!

Другие, наоборот, считают, что чем мудреней они скажут, чем больше в тексте профессиональных терминов и деепричастных оборотов, отглагольных существительных и прочих громоздких конструкций, тем лучше. Написал предложение на 5 строчек – молодец, написал на 10 – Лев Толстой. То есть, это в вашем воображении вы рыцарь галантный и певец изящного, а читатель смотрит и... тонет в вязкости мысли и многоступенчатости конструкций.

Что делать? Следить за текстовым Я и не давать ему лишний раз руки распускать по клавиатуре. Вот моя языковая личность настроила уже страницу текста, а практических рекомендаций – ноль, поэтому сейчас я тезисно перечислю то, чего не стоит делать юристам в соцсетях, если вы хотите выглядеть профессионалом или хотя бы взрослым человеком с высшим образованием. Мои 7 пунктов того, чего «не надо», касаются внешнего вида текста. Типичные ошибки, способы изгнания воды и нагромождений – тема отдельная и очень большая. И да, это прописные истины, но, увы, я постоянно вижу все эти выходы разудалых языковых личностей в своей юридической ленте.

7 способов сделать из юриста невежу.

1. Восклицательный знак – это повышение голоса. Не орите на читателя, разделяя! Каждое! Слово! Этим! Знаком! Не надо орать на него громко!!! Очень громко!!!!!! Истериически громко!!!!!!!!!!!!

2. Слово или предложение, написанное прописными буквами (если это не заголовок), – ЭТО КРИК В МЕГАФОН, тот, который «матюгальник».

3. Все тоже относится к другим знакам пре-

пинания – вам хватит одного «?», чтобы обозначить вопрос, а передать неуверенность и задумчивость можно тремя (3) точками. Не надо так буквально понимать слово «многоточие».

4. Смайлики – это нормально.)))))))лол 😊👍 😂👉 ржунимагу)))) – это языковое поведение, свойственное подросткам, флудящим в общем геймерском чатике. Никто не может запретить вам ставить кучу скобок или использовать «албанский». Но если два поста назад вы в костюме bespoke фотографировались в Большом театре, расхваливая «Аиду», а сейчас «ужос-ужос, аф-фтар жжот», то у вашей языковой личности детство в последнем абзаце играет. Либо ваш кот прошелся по клавиатуре.

5. Переписка в комментариях без прописных букв и знаков препинания не криминал, но целый текст, написанный так, нечитаем, а вот так просто небрежен. что демонстрирует неуважение к читателям, а в контексте соцсетей – к друзьям и говорит о том, что вам плевать, прочитает кто-то ваши многобукв или нет.

6. «Коллега, Вы – хам» – это неуважение, несмотря на прописную букву.

7. Фейсбук – это не разговорная речь. Помните об этом, когда пишете. В Сети вы в основном пишете – не говорите.

P.S. Пост написан по следам полемики журналистов и адвокатов в Дискуссионном клубе Адвокатской палаты Московской области 21 марта 2017 г.

МОНОЛОГ О ДИАЛОГАХ

**Анжелика РЕМЕЗ,
руководитель юридической фирмы
«Ремез и Партнеры»**

Удивительно, но как раскрывается истинное лицо человека, когда высказываешь мнение, отличное от его...

Кто-то продолжает спокойно общаться и аргументированно отстаивать свою правоту, что является показателем понимания обсуждаемого вопроса и зрелости человека, а кто-то «опускает забрало», отключает слух, включает личную обиду и переходит на обвинения. Все это защитная реакция на то, что не нравится и «не по-моему», погружение в позицию ребенка.

Я про Фому, мне про Ерему.

В итоге меня обвиняют в том, что я отнеслась к человеку без уважения, нарушила личные границы и т.д.

Первое, чему я в свое время научилась и приняла на эмоциональном уровне, – для всех хорошим никогда не будешь и доказывать обратное никому не обязана.

Я с большой благодарностью, спокойствием и уважением принимаю аргументированную критику в отношении себя лично и моих знаний, ведь это позволяет выявить мои потенциальные зоны роста и, как результат, стать лучше. И если человек позволит высказать свою позицию – пожалуйста.

Мы живем в мире бешеных потоков информации, и личный обмен мнениями и знаниями, в том числе не сходными с нашими, есть большая ценность. Люди, которые не боятся спокойно спорить и принимать другую обоснованную позицию, при этом не теряя уважения к оппоненту, стоят очень многого. Как в жизни, так и за столом переговоров или в зале судебных заседаний.

Все мы разные по своей природе, и такими нас создают детство, родители, воспитание, образование, окружение, быт. Вследствие этого у всех нас формируется собственная картина мира, свои критерии и границы этики, морали и внутренних правил. Когда эти критерии не совпадают, возникает то самое недопонимание.

И вот тут на ее величество сцену выходят наши коммуникационные навыки и знания. Когда в нас есть понимание, что собеседник живет в своей собственной «тилимилитрядии», которая отличается от нашей и что это ну никак нельзя изменить, и что главное – это нормально, мы становимся полноправными хозяевами ситуации. И тут открывается масса вариантов. Можно задать несколько уточ-

няющих вопросов, чтобы увериться в том, что наши выводы верны, можно сменить тему, можно вообще закончить разговор. Во всяком случае, искру конфликта можно затоптать. Если, конечно, хочется адреналина, можно и подуть на костер, тут, как говорится, хозяин барин. Но если к этому подходить осознанно и на холодную понимающую голову, то мы становимся эмоционально защищенными и без напряжения держим все под контролем. Осознанность ситуации и ее возможных последствий правит балом.

Я уверена в том, что спор и конфликт – разные субстанции. Я люблю хороший спор! Знаете, такой, в котором люди в меру и по-доброму эмоциональны, скорее даже – горячи, в котором используются аналогии для более доступного раскрытия мысли, в котором слова возражения воспринимаются как новый виток развития собственной позиции. Это вкусно и очень познавательно!

С тех пор, как я научилась принимать людей такими, какие они есть, в мою долину сознания, разума и эмоций пришел покой. Мы не можем никого изменить ровно до тех пор, пока люди сами этого не захотят и, что очень важно, пока сами не попросят совета или помощи. Никогда не даю советов без запроса! Тем более что бесплатные советы и помощь никогда не будут оценены, потому как к их получению с той стороны не приложено никаких усилий. Зачем? Если мы будем предпринимать попытки изменить оппонента без его согласия на это, то сильно рискуем разрушить даже то, что есть. Я

ЗАКОН ДЕ НЕВЗА О ДЕБАТАХ:

ДВА МОНОЛОГА
НЕ ОБРАЗУЮТ
ДИАЛОГА

говорю о взрослых людях, ведь, по моему личному опыту, до 30 лет еще идет некоторый поиск и становление себя. Когда это было мной понято, принято и положено в основы моей личности, в профессиональной работе также произошло колоссальное развитие: клиенты и сотрудники для меня стали понятными, я спокойнее, даже суды привлекательнее. Сей положительный эффект не обошел стороной и личную жизнь))

Потому мое отношение к людям, чье мировоззрение и ценности в корне отличаются от моего и которые готовы порвать меня и мое горло, лишь бы про-

давить собственное мнение, стало точным и жестким. Я предпочитаю быть ближе к людям, с которыми могу стать лучше, которые открыты общению, не пытаются насильно меня менять, и держусь подальше от тех, кто при первой же возможности потащит меня за собой вниз до собственного уровня развития. Для меня это взрослые люди, которые:

- не умеют конструктивно общаться;
- не принимают никакой критику;
- имеют необоснованно завышенное самомнение;
- считают, что их мнение абсолют и истина, они не обязаны его отстаивать и все иное не верно;
- переходят на личные оскорбления и нападения в ходе беседы.

В таких случаях не лезу в дальнейшее доказывание своей правоты, делаю выводы и, если происходит переход на личности, ухожу. Насовсем. Это мой выбор, прошу принять его с уважением.

Всем добра и «олимпийского спокойствия»!

ЗАКОН СХОЖДЕНИЯ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ
ПО АЛЕКСЕЮ БУТИЕВСКОМУ:

КОГДА ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
РАСХОДЯТСЯ,
ОНИ НЕИЗБЕЖНО
СТАЛКИВАЮТСЯ

Светлана Казачёнок: «ТВОРИТЬ ДОБРО, ЖИТЬ С УДОВОЛЬСТВИЕМ»

В гостях у «Российского адвоката» Светлана Юрьевна КАЗАЧЁНОК – член Общественной палаты Российской Федерации, президент Волгоградской коллегии адвокатов «Казаченок и партнеры», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, член Научно-консультативного совета при Общественной палате Российской Федерации, председатель Комиссии по вопросам законности и защите прав граждан и член совета Общественной палаты Волгоградской области, президент Союза юристов Волгоградской области, член Президиума волгоградских отделений всероссийских организаций Детский фонд и Союз женщин.

Светлана Юрьевна – одна из тех натур, которых называют людьми длинной воли. Она постоянно в поисках, в пути, в свершениях. Я хотел сделать с ней интервью. Мы начали говорить и... почувствовали, что находимся на одной волне. Это редкая удача для журналиста – общаться с тем, кто понимает тебя с полуслова, а ты понимаешь его. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что мои вопросы уже не имеют значения, потому

что моя собеседница прекрасно знает, что я хочу от нее услышать. Поэтому я просто записывал речь от первого лица, лишь изредка задавая уточняющие вопросы...

Никогда не любила серый цвет! Жизнь для меня всегда была окрашена самыми яркими красками. Знаете (она по-девичьи хмыкнула), эта страсть когда-то мне дорого стоила. Я начала краситься в пятом классе, считая, что имею такое же право на самовыражение, что и взрослые женщины! Делала это вдохновенно: яркие голубые тени вокруг глаз, черные стрелки, алые румяна на щеках, красная помада на губах! Представляете, как на меня

смотрели учителя и одноклассники? У учителя по физике реакция всегда была одна и та же: «Опять накрутилась? К доске!» Но я уже тогда знала, что стану юристом, и так убежденно отстаивала свои права, что противники моего внешнего вида отступали.

Зато в десятом классе, когда стали краситься почти все девочки, я это делать перестала. Не хотела быть такой, как все. Заплетала волосы в косу и всем своим видом показывала, что нет ничего прекраснее естественной красоты, которая гораздо точнее передает мою индивидуальность, чем самый изощренный «боевой раскрас».

Победители Конкурса на лучшую магистерскую работу. 2017

– У вас, наверное, появился какой-то выскокий образец?

– Вовсе нет! Я с малых лет никогда не сравнивала свою жизнь с жизнью других людей, ни на кого не старалась быть похожей. Авторитет для меня – собирательный образ. Знала только, что нельзя нарушать нравственные принципы, нельзя заикливаться на отрицательных эмоциях. Если уж попала в неприят-

ное положение, значит, надо понять, почему это произошло, оценить, что сделала не так, извлечь уроки и идти дальше.

У меня всегда на все была своя точка зрения. Однажды мне вклеили двойку по литературе за то, что я дала собственную трактовку одного известного произведения. Мой взгляд решительно отличался от официальной версии, изложенной в учебнике. А, надо сказать,

по литературе у меня были только отличные оценки. И, конечно, меня очень беспокоило то, как отнесется к этому мама.

Поразмыслив, я сказала себе, что это все-таки не мамины проблемы, а мои, и отправилась к директору. Горячо и, я думаю, убедительно стала рассказывать о том, как несправедливо поступила со мной учительница по литературе. На самом интересном месте он меня остановил и сказал, что все это мне придется объяснить комиссии, которая решит, правильно мне поставили двойку или нет.

В назначенный день я предстала перед ареопагом наших педагогов, среди которых была и моя учительница по литературе. И так, был суд, была сторона обвинения, но защищать себя должна была я сама. Если хотите, это был мой первый серьезный опыт в деле защиты прав, пусть и своих собственных. Он оказался удачным! Оценку мне исправили. И хотя вместо привычной пятерки теперь красовалась четверка, она была дороже всех отличных оценок! О моих приключениях мама узнала много позже, когда я уже получила аттестат о среднем образовании.

Понимаю коллег, которые с открытым забралом, без страха и упрека, без компромиссов и оговорок бьются за своих клиентов, сметая все на своем пути. Эта тактика тоже дает иногда впечатляющие результаты. Но я, со школьной скамьи отстаивая свою индивидуальность, уяснила, что любой другой человек так же, как и я, имеет право на свою точку зрения, свою позицию. Мои школьные друзья и подруги уважали меня за то, что я умела выступить третьей стороной в споре друзей и убедить их примириться, услышав друг друга. Ведь так просто обидеться и уйти. Услышать правоту другого – гораздо сложнее. А друзья – это Божья милость. Их надо беречь. И я всеми силами убеждала в этом других. Чем сложнее становились ситуации, тем мне интереснее было искать выход из затруднительных поло-

жений, находить нужные решения. Однако одного эмоционального порыва и желания помирить мне стало явно не хватать.

Близкая подруга моей мамы работала в центральной библиотеке нашего города. В те времена хорошая книга была редкость, и иметь такой блат считалось, как сейчас говорят, круто. Это была городская библиотека с огромным фондом. Здесь можно было найти все что нужно для души.

Тяга к прекрасному всегда превалировала в моей жизни. Репродукции известных художников из тяжелых альбомов были для меня настоящей отдушиной, они давали ощущение огромной энергии и эмоционального катарсиса. Я могла часами любоваться картинами импрессионистов, упиваться энергией, исходящей от полотен фовистов. Цвет для меня всегда имел большое значение.

С не меньшим интересом и удовольствием я читала книги по психологии. Тогда мы даже не знали такого слова, как медиация. Но свои первые знания в этой области я почерпнула из книг городской библиотеки, раз и навсегда усвоив, что абсолютной истины нет, она всегда где-то посередине. Это знание помогло мне не только тогда, в моей детской миротворческой миссии, но и в последующем, в выстраивании добрых отношений со многими людьми, а главное – в решении сложных задач профессиональной деятельности.

Позиция, нацеленная на поиск компромисса, примирения, всегда близка и понятна любому судье. Даже если вам не удалось добиться нужного результата в сегодняшнем процессе, это еще не значит, что вы проиграете завтра. А заложив в свою позицию зерна примирения, вы всегда можете рассчитывать на успех в будущем.

Когда мне задают извечный адвокатский вопрос, что считать победой адвоката в процессе, я с уверенностью отвечаю: ваша совесть может быть спокойна, если вы сделали все от вас зависящее, чтобы добиться

справедливости, и пусть даже не получили стопроцентного результата, но очевидно повернули дело в лучшую сторону.

Если речь шла о споре двух сторон, я всегда пыталась разобраться в первопричине конфликта, постараться понять его психологические основы. А для этого нужно было расположить к себе клиента, добиться, чтобы он был максимально откровенен, даже если не может рассказать все. И тогда удавалось выстраивать наиболее убедительную и адекватную линию защиты его интересов.

Примечательно, что этот алгоритм действует и в отношении юридических лиц. Разобравшись, к примеру, в истоках конфликта между акционерами, можно думать над тем, какую тактику защиты избрать, на какие положения закона опереться в первую очередь.

– Вас можно считать эталоном успешного адвоката. Расскажите, как вы шли к той вершине, на которой находитесь сейчас?

– В моей практике было много сложных интересных дел. Но я никогда не думала о том, что принесет мне очередное дело – весомый гонорар или новых клиентов. Если ко мне приходили люди, не имеющие возможности заплатить за мою работу, я консультировала их и вела дела бесплатно, как говорили наши предшественники, присяжные поверенные, «по праву бедности». Когда я начинала свою адвокатскую карьеру, на общую сумму гонораров был установлен «потолок» – 300 рублей в месяц. Этого потолка я добивалась в первые 10 дней, а потом консультировала людей бесплатно, либо сдавала гонорар целиком в кассу образования, нисколько не комплексуя по этому поводу. Во-первых, любая практика – это учеба, а учеба – дорогого стоит. Во-вторых, очень часто после дел, проведенных бесплатно, мне доставались дела, хорошо оплачиваемые и на ту же тему. Есть и еще один фактор в пользу бесплатных, да

и не только бесплатных дел, который не стоит сбрасывать со счетов. Клиент должен расставаться с тобой с чувством глубокой благодарности. Ее трудно измерить в денежном эквиваленте, но она в конечном счете приносит нам иногда больше дивидендов, чем счет в банке. Это – дивиденды моральные.

Недавно я повстречала одну свою клиентку, которой смогла вернуть квартиру, отобранную по вине недобросовестных риелторов. Мы не виделись 15 лет. Она сказала, что все эти 15 лет молилась за меня.

Верите ли вы в силу молитв? Я – верю, хотя не очень прилежная прихожанка. Моя бабушка Настя была неграмотной, но очень верующей женщиной, она всегда молила ангела-хранителя быть со мной рядом. И когда мои родные, мои друзья молятся за меня – на душе гораздо спокойнее, и дела лучше спорятся.

Со своими доверителями всегда старалась быть честной. Прямо говорила им о том, насколько перспективно или бесперспективно их дело. Никогда не брала денег с клиента, если не видела перспективы улучшения его положения. Другой вопрос, как найти эту перспективу.

Большинство дел и раньше, и сейчас у нас, как правило, идут по однажды сложившемуся пути, и все участники процесса беззаветно верят в незыблемость такой практики. Между тем, ахиллесова пята такого подхода заключается в том, что, веря в практику, юристы зачастую забывают перечитывать закон. А ведь именно в знании всех тонкостей и нюансов закона кроется путь к тому, чтобы найти новый способ решения, казалось бы, неразрешимых ситуаций.

Я никогда не переставала учиться. Когда окончила институт, сотрудничала с обществом «Знание». Готовилась, штудировала все новое в законодательстве, вникала в актуальные проблемы законодательства, читала лекции на правовые темы.

Преподавала в Волгоградском государственном университете, защитила кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, отдельные положения которой вошли в законодательство о третейских судах.

– *А как вы попали в Общественную палату?*

– Думаю, меня туда выбрали именно за умение находить компромисс в сложных ситуациях. В Общественной палате Волгоградской области я с момента ее основания, возглавляю комиссию по защите прав и законных интересов граждан. А членом Общественной палаты России стала в этом году.

Отношения государства и общества – это бесконечный поиск компромиссов, и мы многое можем сделать для того, чтобы их находить. В этом диалоге, конечно, многое зависит от власти. Наш губернатор, к примеру, часто прислушивается к мнению Общественной палаты. По социально важным вопросам мы проводим совместные заседания. Мне

приходится общаться с представителями разных ветвей власти и разных ведомств. Они относятся друг к другу с неизменным уважением, но не всегда друг друга понимают. И здесь очень важна медиативная роль Общественной палаты. Когда мы сообща определяем приоритеты, то находим решение даже по очень сложным вопросам.

– *Послушайте, адвокатура, университет, Общественная палата, всевозможные организации и фонды. Не слишком ли много для одной хрупкой женщины? Вам не жалко себя?*

– Наполненная жизнь не может быть простой. Конечно, гораздо проще жить, ничего не делая, ни за что не отвечая. Но такая блеклая жизнь, без огня и красок – не для меня. Я всегда горела, мне никогда не было жалко своей энергии, я ее с легкостью отдавала всем. Но Господь всегда давал мне ее еще больше. Я не знаю, что такое жалеть себя. Мне жалко таких людей. Жалея себя,

В кругу семьи: муж Павел, дочь Олеся, внук Артем, зять Эрнест

они упускают возможность жить и дышать полной грудью, не видят много прекрасного вокруг себя. Общение и эмоции – это главное в жизни. Иногда они отрицательные, бывает больно, но это тоже жизнь. Если есть только сладкое, то перестанешь ощущать его вкус, такая еда уже не будет приносить удовольствия и удовлетворения.

– Такие, как вы, часто становятся объектом для пересудов. Вы выделяетесь из общей массы. Быть избранной нелегко?

– Нельзя к себе относиться слишком серьезно. Хоть ты и часть Вселенной, но совсем не обязательно ее центр. Я никогда не завидовала людям, которые оказывались в чем-то лучше или успешнее, чем я. У всех есть свои радости и неприятности. Каждый переносит их по-своему. Но, я думаю, мудро поступает тот, кто старается делать это самостоятельно. Меня никогда не интересовали сплетни и разговоры о том, кто и как обо мне подумает. Но я всегда с большим вниманием относилась к мнению моих близких, друзей, тех, кого уважаю. Если они говорили что-то плохое и я с этим сразу не соглашалась, то позже заставляла себя проанализировать их позиции и найти рациональное зерно.

– Светлана Юрьевна, я слышал, что ваш офис считается чуть ли не лучшим в городе. Как вам удалось этого добиться?

– Про свою тягу к прекрасному я уже вам рассказывала. А здесь, прежде всего, сработал инстинкт собственника. Мы были одним из первых адвокатских образований, которое выкупило помещение в собственность. И как собственники мы постарались показать достойный уровень офисной культуры. Своим кабинетом я занималась сама, решив сделать его столь же удобным и уютным, как в квартире. Кроме того, для меня было очень важно, чтобы люди, приходящие ко мне за советом и помощью, чувствовали себя комфортно и ощущали перспективу – в прямом и переносном значении этого слова.

Этим, в частности, был продиктован подбор картин. Самая прекрасная перспектива, как известно, в морских пейзажах. И я сказала: мне нужны марины! Не найдя ничего подходящего в наших краях, я заказала фрески из Италии, где было лучезарное море и красивые детали.

Каждый раз приходя на работу, испытываю чувство радости и знаю, что моим клиентам здесь психологически комфортно. Они

обращаются ко мне со своими бедами, заботами, иногда в стрессе. У меня есть почти все, чтобы эмоционально их поддержать. Ведь адвокат в какой-то степени является для своего клиента терапевтом. Это тот самый случай, когда, как говорится, и стены помогают.

– Наверное, это хорошо, что на работе можно чувствовать себя так же комфортно, как дома. Но ваше утверждение меня несколько озадачило. А что же тогда для вас дом?

– Мой дом – это прежде всего моя семья: муж, сын, дочь, внуки – их у меня трое – Артем, Дмитрий и Роман, 12, 7 и 4. Мы собираемся вместе по выходным на даче. Вместе завтракаем, обедаем, и создается уникальный многоцветный мир детей и взрослых, объединенных силой семейной любви. Это здорово!

Дочь Олеся, она тоже адвокат, но в последнее время больше занимается наукой. Готовит докторскую диссертацию. И я, конечно, стараюсь ей помочь. Мне мама тоже всегда помогала. Недавно мы с мужем забрали всех внуков с собой на отдых. Отдых, конечно, получился своеобразным (смеется). Но, думаю, что положительный заряд от общения с детьми с лихвой покрыл недостаток привычного спокойствия и личного комфорта.

– У вас в семье все юристы?

– Да, муж Павел – председатель президиума Коллегии адвокатов Волгоградской области. Мы с института вместе. Правда, он старше – оканчивал раньше меня. Понравился мне сразу, как только увидела. На танцах подошел – пригласил. Танцуем, а он вдруг ни с того ни с сего: «Знаешь, я, наверное, никог-

да не женюсь!» Я подумала про себя: «Вот ты и попался!» (Смеется). И в самом деле – через несколько месяцев Павел сделал мне предложение.

– *Вы принципиально не состоите в его коллегии?*

– Знаете, нам хватает домашнего общения. Павел очень интересный и творческий человек: пишет стихи, увлекается фотогра-

– Да, дочь ушла в науку, а сын Павел, хоть и получил высшее юридическое образование, всерьез увлекся восточной философией. Продолжил образование в Китае, знает четыре языка и сейчас проводит семинары с владельцами чайных фабрик, читает лекции по ушу и йоге.

– *Не удержусь от того, чтобы задать извечный вопрос, который всегда адресуется женщинам, умеющим оставаться обязательными, привлекательными и молодыми в любом возрасте. Как вам это удается?*

– Знаете, меня одна дама недавно спросила, сколько раз я делала пластику, и очень была удивлена, когда я сказала, что ни разу. Никаких специальных секретов у меня нет. Встаю в шесть утра, часто ложусь иногда за полночь. Но даже в бесконечной круговерти дел стараюсь поддерживать нормальную форму. Каждый сезон записываюсь в тренажерный зал и (смеется) не успеваю его посетить! Зато по выходным обязательно плаваю в бассейне и катаюсь на велосипеде. Раз в год – горные лыжи.

Но, что действительно меня преобразило, – занятия вокалом. Мои близкие всегда считали, что у меня нет ни слуха, ни голоса. В нашей семье всегда считалось, что ни у кого из нас нет ни слуха, ни голоса. Сыну в школе говорили: «Ты лучше не пой, ты дирижируй». Принимая это как данность, я тоже не пела, даже под душем, как это делают все нормальные женщины. Но однажды встретила свою давнюю клиентку – композитора Ольгу, она работает в театре. Лет десять или пятнадцать назад я помогла ей в споре с Евровидением об авторских правах. Ольга очень обрадовалась этой встрече и предложила мне зайти. «Мне кажется, у вас прекрасные вокальные данные, – сказала она. – Я хочу вас послушать». Мы позанимались полчаса, и я сама удивилась тому, как зазвучал мой голос. «У вас драматическое сопрано! – вынесла вердикт Ольга. – И вам надо заниматься». С этого времени я стала посещать занятия.

А однажды представился случай блеснуть новым талантом. На дружеской вечеринке я спела арию из «Женитьбы Фигаро». Мои старые друзья были просто ошарашены и заставили меня повторить на бис: никто не мог поверить, что я умею петь и у меня такой голос. Все были так вдохновлены моим примером, что на следующий раз одна из пар реши-

фией. На областном конкурсе непрофессиональной фотографии занял второе место! Раньше меня любил снимать, а сейчас все больше пейзажи (снова смеется). А что касается адвокатуры – у него другие масштабы. В коллегии 80 или 90 человек. А я люблю работать по-семейному, с близкими по духу людьми. У меня всего 10 адвокатов. Но зато – все звезды!

– *Интересно как получается: дочь и сын тоже определили свои собственные приоритеты?*

ла тоже блеснуть, исполнив настоящий танец Фламенко.

Занятия вокалом помогли мне защитить докторскую: после них я всегда испытываю необыкновенную ясность мышления и прилив работоспособности. Работа со связками и диафрагмой лучше любого тренажера помо-

гает качать пресс. Правда, после трех часов таких занятий я выхожу мокрая...

Как бы там ни было, но, думаю, что для меня это и есть тот самый эликсир молодости, о котором вы спрашиваете.

**Беседу записал
Александр КРОХМАЛЮК**

ПРАВИЛА ЖИЗНИ ОТ СВЕТЛАНЫ КАЗАЧЕНОК

1. *Торопитесь жить с удовольствием.*
2. *Получайте удовольствие от дел.*
3. *Не расстраивайтесь по пустякам.*
4. *Не тратьте время на негатив. Не стоит переживать о событиях в Гондурасе, если вы ничем не можете ему помочь.*
5. *Относитесь к друзьям как к милости Божьей. Берегите их, как родных.*
6. *Не бойтесь проиграть в малом, чтобы выиграть в большом.*
7. *Подвергайте шаблоны сомнению.*
8. *Думайте прежде о деле, потом – о деньгах.*
9. *Не жалейте себя!*
10. *Любите красоту.*
11. *Живите прямо сейчас.*
12. *Учитесь всегда.*
13. *Центр мира – семья.*
14. *Не бойтесь увлекаться.*
15. *Проснись – и пой!*

Солох-Аул, Краснодарский край, 2016

Дмитрий БАНДУКОВ,
Тюменская коллегия адвокатов

НЕ ЖДАЛИ?

**Версию обвинения в уголовном деле
защита смогла обернуть в свою пользу
и выиграть процесс**

Мой подзащитный по этому делу, назовем его Борис, нашел меня через портал «Праворуб». Я изложил ему краткий план действий, а затем объяснил, что качественное построение защиты по уголовному делу – это не только заранее продуманная стратегия, но и экспромт, то есть умение подстроиться под постоянно меняющуюся ситуацию.

Борис перечитал мои публикации на «Праворубе» и пожелал видеть в качестве защитника. Проживал Борис в далеком северном поселке, куда «только вертолетом можно долететь». В этом поселке, собственно, и произошли все события, послужившие поводом к возбуждению в отношении него уголовного дела.

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Борис с товарищами отмечал 23 февраля. Поздно ночью в нетрезвом состоянии он двигался к себе домой. Проходя мимо очередного дома, путник вспомнил, что в одну из квартир недавно переехала его взрослая дочь, и сразу же решил ее навестить. Раньше Борис у нее не был, ну и спьяну перепутал подъезды. Стал стучать в дверь квартиры, думая, что это квартира дочери. Ему не открывали, он стучал громче.

Оказалось, что в квартире проживает майор полиции Савельев (здесь и далее фамилии и имена изменены. – Авт.), начальник местного дознания. Через несколько минут майор все же дверь открыл, толкнул нарушителя спокойствия в грудь и дверь захлопнул. Ночной гость немного еще постучал для порядка и, поняв, что ошибся, пошел в соседний подъезд. Вот и вся история.

На следующий день Савельев позвонил Борису (поселок небольшой, поэтому для полицейского не составило труда установить личность ночного нарушителя спокойствия и его телефонный номер), объяснил, что тот прошлой ночью неправомерно проник в его квартиру и предложил полюбовно «решить» этот вопрос. Борис что-либо «решать» категорически отказался. И тогда Савельев, огорченный такой черной неблагодарностью, написал заявление о привлечении Бориса к уголовной ответственности по ст. 139 УК РФ за незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем жильца. Вот так!

На основании показаний самого майора, его сожительницы Анны, протокола осмотра двери квартиры, «подтверждавших» виновность Бориса, Следственный комитет, а данная статья находится в компетенции именно этого органа, возбудил уголовное дело.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

До моего вступления в дело Бориса уже пытались допросить в качестве подозреваемого, но он, здраво рассудив, что самому ему не разобраться в том, что и как говорить в свою защиту, благоразумно отказался от дачи показаний. Так что работа адвоката по делу началась с «чистого листа». Я летел на вертолете для участия в следственных действиях и ощущал себя бойцом спецподразделения, выдвигающегося на боевое задание...

Обвинение строилось на показаниях Саве-

льева и его сожительницы, которые показывали, что мой подзащитный ночью несколько минут долбил в дверь квартиры, которую снимает заявитель. Последний вынужден был открыть дверь, побоявшись, что ее попросту выломают, и Борис, несмотря на требование потерпевшего уйти, вопреки его воле, прошел в квартиру, после чего майор вынужден был вытолкнуть незваного гостя в коридор подъезда и закрыть дверь.

Со слов моего подзащитного, он в квартиру вообще не заходил и даже попыток к этому не делал. Нам предстоял допрос Бориса и ряд очных ставок.

ПОСТРОЕНИЕ ЗАЩИТЫ

Майор и его сожительница подтверждали объективную сторону состава ст. 139 УК РФ, по которой в действиях Бориса угадывались признаки преступления. Если мы зайдем позицию, что мой подзащитный в квартиру вообще не заходил, то показания оппонентов перевесят показания самого Бориса и, соответственно, сыграем на руку обвинению, чего они от нас и ждут, и тогда, здравствуй, обвинительный приговор.

Значит, надо подстроиться под показания потерпевшего и его свидетеля, найти бреши в их показаниях и в полной мере развернуть спасительную для нас субъективную сторону (отсутствие умысла на совершение преступного деяния).

Мой подзащитный дал показания, что все-таки сделал шаг в сторону квартиры Савельева, после чего майор его толкнул.

Приняв версию следствия, мы решили заложить свою контрмину – Борис засвидетельствовал, что этот шаг он сделал непроизвольно, по инерции. Следствие не стало выяснять, в чем заключалась инерция и непроизвольность движения Бориса, а мы сами это объяснять пока не стали, оставив эту тему для лучших времен. Но при этом подчеркнули, что умысла нарушать неприкосновенность чужого жилища у Бориса и в помине не было.

Казалось бы, все просто: шел человек к дочери, по объективным причинам ошибся дверью. Если даже и зашел в чужую квартиру по ошибке, думая, что это квартира дочери, то здесь абсолютно отсутствует субъективная сторона состава преступления – нет умысла. Какое может быть уголовное дело?

Следствие по делу вел лично руководитель следственного отдела района, тоже майор,

и, надо сказать, далеко не дурак. Он понимал, что мы можем выехать на субъективной стороне, поэтому следствием были приняты серьезные меры к отсечению у нас этой возможности.

Административный ресурс был на стороне обвинения. Начальник следственного отдела и потерпевший – начальник дознания – имеют полную возможность детально проработать показания самого Савельева и его сожительницы Анны, главного свидетеля обвинения, не говоря уже о том, что могут поменять в деле первоначальные показания, подогнав их под критерии, нужные обвинению. На очных ставках Бориса с Савельевым и Анной я ясно увидел, как и предполагал, действия противной нам стороны по закреплению субъективной стороны состава преступления.

Майор и его сожительница давали согласованные показания, что когда Борис стучал в их дверь, то называл имя своей дочери – Катя. Поэтому Савельев сначала из-за закрытой двери несколько раз сказал Борису, что тот ошибся и что Катя здесь не живет. Потом, когда майор открыл дверь, он снова сказал моему подзащитному, что тот ошибся, что это чужая квартира и никакой Кати здесь нет, и что Борис должен уйти. Затем, когда Борис сделал шаг и переступил порог квартиры, ему снова было сказано, что это чужая квартира и высказано требование удалиться. И лишь видя, что Борис не реагирует, Савельев применил силу и вытолкнул его. Причем делался упор, что перед тем, как войти в квартиру, Борис ясно видел майора и его сожительницу.

По мнению обвинения, получалось, что моему подзащитному подробно объяснили, что он ошибся квартирой. А он, прекрасно понимая, что это чужая квартира, злостно нарушая конституционные права граждан, все равно туда проник.

Следствие даже не посчитало нужным допросить дочь Бориса – Катю. Зачем, и так все ясно! Катю допросили лишь по ходатайству адвоката. Факт ошибки квартирой она подтвердила, а также был зафиксирован факт ее проживания по указанному Борисом адресу. Следствие в допросах и очных ставках старательно обходило факт того, что Борис был пьян. Поэтому мы стали заострять внимание на этом обстоятельстве и старались раскрыть его полнее.

Следствие закончилось. Ходатайств мы

больше не подавали, определившись, что все вопросы будем решать в суде.

СУД

Нам предстояла серьезная работа. Главный вопрос для суда: понимал ли Борис, находясь в сильной степени опьянения, объяснения потерпевшего, что ошибся дверью, или не понимал?

Но я, используя ранее заложенную «мину», нашел одно изящное решение, которое переводило дело в совершенно другую плоскость и напрочь ломало все построения обвинения...

Само собой, мы пытаемся доказывать в суде, что Борис считал, что идет в квартиру дочери. Майора и его сожительницу до входа в квартиру не видел и не слышал. Если суд согласится с этим, то субъективная сторона состава будет отсечена. Это первый рубеж нашей обороны и площадка для ближней схватки со стороной обвинения. Пусть обвинение увязнет на этом рубеже, доказывая, что мой подзащитный умышленно прошел в чужую квартиру.

Нам удалось подтвердить факт сильного опьянения Бориса и пустить в ход наше тайное оружие – адвокатскую «мину», заложенную нами в показаниях Бориса на следствии (шаг в квартиру сделал непроизвольно, по инерции). Я предложил моему подзащитному объяснить в судебном заседании, в чем заключалась «инерция» и «непроизвольность», которые способствовали роковому шагу в квартиру потерпевшего.

Подсудимый сказал, что находился в сильной степени опьянения, терял равновесие, и когда дверь квартиры открылась, он в очередной раз потерял равновесие и непроизвольно, чтобы не упасть, сделал шаг в сторону квартиры, после чего майор его вытолкнул.

Эти показания ввели обвинение в прострацию. В их свете теряли силу все построения обвинения относительно доказанности субъективной стороны состава, становилось не важно, слышал или не слышал Борис объяснения потерпевшего, даже сама ошибка квартирой становилась уже не сильно важна. Умысел на совершение преступления исчез, и осталась лишь случайная небрежность, за которую уголовное наказание не предусмотрено. А ст.139 УК РФ определяет субъективную сторону состава преступления только в виде прямого умысла.

Обвинение в суде поддерживал лично прокурор района. В прениях он заявил, что адвокат Бандуков неправильно строит защиту подсудимого, акцентируя внимание на состоянии опьянения подзащитного, а это, наоборот, усугубляет его вину. Прокурор много и красочно говорил о доказанности субъективной стороны состава преступления, но ни слова о том, что Борис шагнул в квартиру, потеряв равновесие (нечем крыть).

Я же в своих репликах объяснил суду, что состояние сильного опьянения в данном случае может не только не усугублять вину подсудимого, но и свидетельствовать о его невиновности.

Суд вынес оправдательный приговор. При чем в основу приговора взял наш «первый рубеж обороны», посчитав доказательства защиты по этому вопросу неоспоримыми. Но я полагаю, что именно «второй рубеж» послужил решающим аргументом для суда при вынесении данного приговора. Хотелось бы отметить, что у нашей судьи это был первый оправдательный приговор за все пять лет ее

судейской практики. Радует, что суд смог посмотреть на это дело объективно и увидеть всю абсурдность обвинения.

АПЕЛЛЯЦИЯ

Обвинение, однако, на этом не успокоилось. Прокурор подал апелляцию – представление на 8 листах, где дал подробный анализ лишь того факта, что Борис должен был слышать объяснения Савельева и понимать, что неправомерно проникает в квартиру.

В своем коротком возражении на представление прокурора я указал, что обвинение совсем не отразило факта случайности шага моего подзащитного в квартиру и ничем данное обстоятельство не опровергло. А в свете данного доказательства все остальные рассуждения обвинения просто теряют свой смысл.

Вечером, перед днем апелляционного рассмотрения, обвинение отозвало свое представление и в судебном заседании суда 2-й инстанции подтвердило свой отказ. Приговор вступил в законную силу.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО АДВОКАТОВ И ЮРИСТОВ

Праворуб

Праворуб
www.pravorub.ru

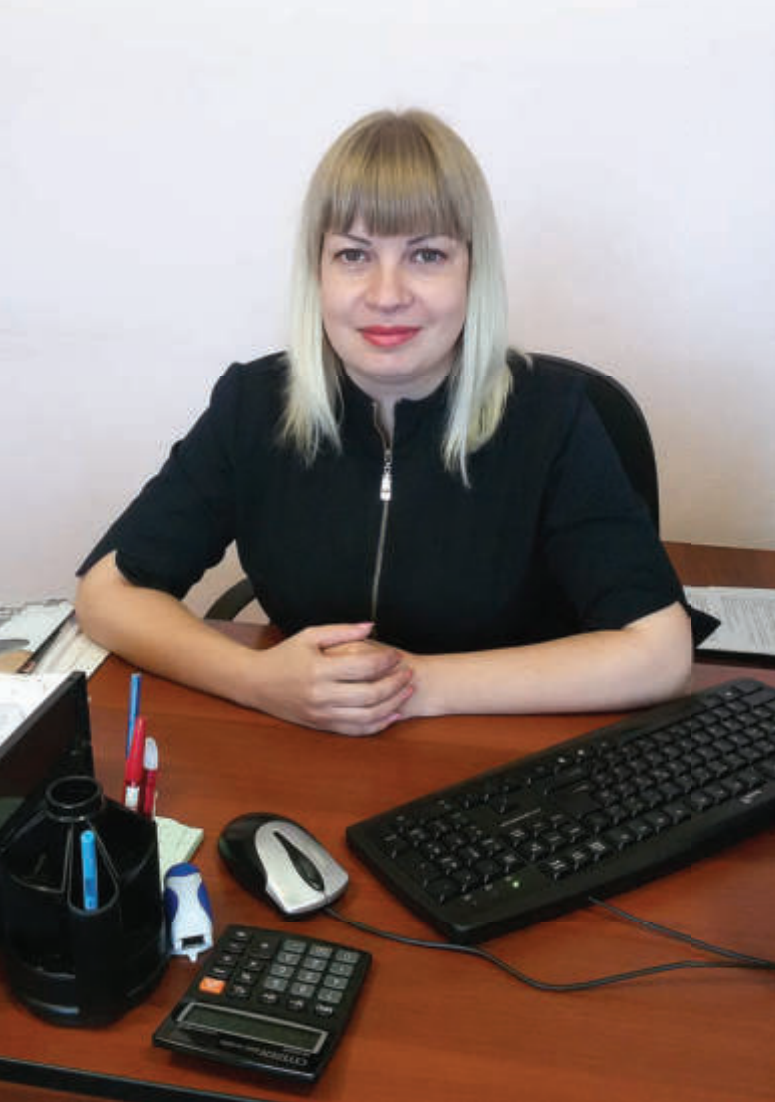
«Праворуб» – сайт профессионального интернет-сообщества, который позволяет адвокатам публиковать и обсуждать свои статьи и материалы судебной практики вместе с процессуальными документами.

Наше интернет-сообщество – это виртуальный клуб профессионалов юриспруденции. Каждый член этого клуба получает уникальную возможность заявить о себе широкой аудитории коллег и потенциальных клиентов.

Наш клуб открыт 24 часа в сутки, семь дней в неделю — заходите к нам в любое время и убедитесь сами. Мы уверены: Вам у нас понравится, и уже скоро Вы тоже сможете называть «Праворуб» СВОИМ клубом, в котором Вам всегда будут рады!

Ольга ПАРХАЧЁВА,
Адвокатская палата Кемеровской области

КОМПЕНСАЦИЯ НАОБОРОТ

Обратилась ко мне женщина, назовем ее Елена Кузнецова, которая подозревалась в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 159 УК РФ. С марта 2008 года она состоит на учете в Управлении социальной защиты населения администрации города (УСЗН) по льготной категории «Ветеран труда», где ей был предоставлен пакет документов для предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и

**Отсутствие у вас судимости —
это не ваша заслуга,
а наша недоработка.**

Ф.Э. Дзержинский

коммунальных услуг. В тот момент Елена была зарегистрирована по месту своего проживания одна, но проживала совместно с матерью. С июля 2010 года Кузнецовой по месту регистрации были назначены меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. С апреля 2013 года у Елены по документам изменился состав семьи — по месту ее жительства была зарегистрирована ее мать.

И вот тут-то всё и началось!

Согласно п. 8.11 Положения о предоставлении отдельным категориям граждан мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в форме компенсационных выплат, утвержденного Постановлением Коллегии администрации Кемеровской области от 24 декабря 2008 года № 571, — граждане, имеющие право на получение компенсаций, обязаны не позднее 10 рабочих дней сообщить уполномоченному органу об изменении условий предоставления компенсации, в том числе об изменении состава семьи.

Об изменении состава семьи Кузнецова своевременно не сообщила. Пакет документов на изменение состава семьи предоставила только через три года, в сентябре 2016 года. Но перерасчет компенсации ей был сделан с апреля 2013 года в связи с регистрацией матери по ее месту жительства. Излишне выплаченная компенсация составила 1220 руб. 36 копеек. Управление предъявило

к Кузнецовой требование о взыскании с нее данной суммы.

Изначально, не поняв, в связи с чем с нее пытаются взыскать какую-то излишне выплаченную компенсацию, Кузнецова обратилась к неким «юристам», гарантирующим всем 100% положительный результат. Эти господа настроили под копирку жалобы во все возможные и невозможные инстанции (например, для чего-то даже в ЛДПР), ну и, естественно, губернатору Аману Тулееву – на незаконные действия Управления социальной защиты населения администрации о взыскании с Кузнецовой излишне выплаченной компенсации. Данные жалобы с резолюцией «Разобраться и доложить!» были перенаправлены в прокуратуру данного города.

Прокуратура разобралась и «виновника» выявила. Кузнецова стала подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 159 УК РФ, на нее завели уголовное дело по факту мошенничества при получении выплат.

При этом и УСЗН стороной не обошли. Из письма прокурора города следует: «По результатам настоящей проверки выявлен факт недостаточного контроля за правильностью исчисления компенсационных выплат со стороны должностных лиц Управления социальной защиты населения Администрации города Б... В связи с выявленными нарушениями прокурором города в адрес начальника управления внесено представление, которое находится на рассмотрении».

Меня как адвоката в данной истории, конечно, больше всего смущало возбужденное уголовное дело. Моя подзащитная не знала о том, что не сообщение об изменении состава семьи влечет уменьшение суммы компенсационных выплат по оплате жилищно-коммунальных услуг, тем более что мать ее давно проживала совместно с ней, и Кузнецова не придавала значения тому факту, что формально у нее изменился состав семьи.

Естественно, какого-либо умысла на хищение чужого имущества у нее не было. Уз-

В ЮРИДИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ
СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ
НЕ К ЗДРАВОВОМУ СМЫСЛУ,
А К ЮРИСТАМ.

нав об образовавшемся долге, она стала добровольно (еще до возбуждения уголовного дела) ежемесячно перечислять УСЗН излишне выплаченную компенсацию в объеме 20% с ежемесячной выплаты.

Еще до встречи со мной моя подзащитная уже давала показания в качестве подозреваемой по делу в присутствии адвоката по назначению, но Бог миловал, вину в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 159 УК РФ, не признала.

Я заявила ходатайство о дополнительном допросе Кузнецовой, а потом и ходатайство о прекращении уголовного дела, после чего уголовное дело и уголовное преследование в отношении Кузнецовой Е. было прекращено по п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

Вот такая, казалось бы, обычная жизненная ситуация. Незнание своих прав и обязанностей, обращение к «грамотным» юристам и гнев товарища прокурора чуть было не привели к судимости пожилой женщины, которая всю жизнь проработала честным трудом, заработав себе звание «Ветеран труда», и получала от государства копейные льготы.

Если честно, поражает в данной ситуации позиция прокуратуры — неужели больше некого привлечь к уголовной ответственности?! Ведь на месте этой женщины, не знающей всех законов, может оказаться любой добропорядочный и законопослушный человек.

Ну и, конечно же, нельзя не отметить работу «юристов», к которым изначально обратилась Кузнецова. Не дай Бог, им самим обратиться к таким же грамотным «специалистам». Ведь все может произойти, как в том анекдоте. Приходит пациент к врачу. «Доктор, скажите, я жить буду?». – «Не могу вспомнить, где же я Вас видел!» – «Ну, доктор, скажите, я жить буду?» «Вспомнил!!! Я у Вас диплом в переходе покупал!»

В настоящее время готовим иск о реабилитации.

**Печатается по материалам
портала «Правоурб»**

В РЕЖИМЕ МОЛЧАНИЯ

Почему инвалиды нередко оказываются беззащитными в правовом отношении, и чем им может помочь адвокат

**Евгений ЖУРАВЛЁВ,
Адвокатская палата
Белгородской области**

Раньше она жила в деревенском доме у своих дальних родственников, которые его продали и уехали в другой регион.

ЕСЛИ ДОВЕРИТЕЛЬ – ГЛУХОНЕМОЙ

Казалось бы, все просто – нужно подать иск от имени ее старшей сестры к брату о вселении, и проблема будет решена. Но тут-то как раз возник «подводный камень». Женщина рассказала, что ее сестра является глухонемой и не владеет классическим языком жестов (навыками сурдоперевода), понимает только ее жесты и жесты брата, которому предстояло быть ответчиком по делу.

Женщина поделилась также переживаниями о том, что уже все юристы в городе отказались заниматься этим делом, так как никто из нотариусов не брался оформлять на нее доверенность от имени глухонемой сестры. Однако, изучив представленные документы, я решил принять поручение.

Все представленные женщиной документы подтверждали ее объяснения. Действительно, сестра была собственником $1/2$ доли в праве собственности на жилой дом. Вторая доля принадлежала брату. Все это было отражено в решении суда еще 70-х годов прошлого века.

Из общения с доверительницей я узнал, что ее сестра сама получает пенсию, совершает покупки в магазине, не умеет читать и писать, но умеет расписываться в документах. В связи с чем проблем с подписанием

Ко мне обратилась пожилая женщина с просьбой оказать юридическую помощь ее старшей сестре, являющейся инвалидом. Их младший брат, также являющийся человеком преклонного возраста, препятствует вселению сестры в жилой дом, принадлежащий им на праве общей собственности. Мотивирует это тем, что она живет у другой сестры вместо того, чтобы проживать у себя дома.

иска у меня не возникло. Но все наши трудности были еще впереди.

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ

На подготовку дела к слушанию я пришел вместе с женщиной-инвалидом, которая за все время нахождения в зале суда молча смотрела то на меня, то на судью, то на брата-ответчика. Ответчик не терял времени даром – он пришел в суд подготовленным и со своим представителем. Зная состояние своей сестры не понаслышке, он буквально с порога заявил, что я не могу быть ее представителем и меня надо срочно удалить из зала суда, так как его сестра не может доверить представлять кому-либо свои интересы, поскольку не умеет ни читать, ни писать. Поэтому подписать и прочесть иск, а также оформить доверенность она не может. А значит, сам иск, по его мнению, удовлетворению не подлежит ввиду того, что он подписан другим человеком.

Их доводы произвели впечатление на судью. Она задала несколько вопросов женщине-инвалиду, которая, естественно, ничего ей не ответила. На вопрос судьи, поддерживает ли она свой иск, – истица ответила молчанием.

В представленных ответчиком документах были в том числе медицинские справки о том, что она инвалид с детства, глухонемая, язык жестов не понимает, читать и писать не может. Расклад по делу был явно не в нашу пользу, но все же ответчик не смог скрыть от суда тот факт, что он и моя доверительница, как близкие родственники, ее прекрасно понимают. Судья задала ему вопрос: может ли он пояснить, поддерживает ли истица иск или нет? На что он ответил: она только что языком жеста, понятным только ему, ясно сказала «нет».

АДВОКАТСКИЙ ТРЮК

Коварству ответчика не было предела. Мне нужно было спасти положение. Необходимо было ввести мою доверительницу в процесс в качестве представителя старшей сестры-инвалида. Нашей стороне был жизненно необходим своеобразный «переводчик» действий истицы в процессе в противовес позиции ответчика.

Я попросил доверительницу рассказать своей сестре о том, что произошло в суде, и попросил сообщить о моих намерениях. По-

сле достаточно продолжительных жестикующий между сестрами они полностью согласились с моим мнением. Я рассказал, как мы поступим. Я заявлю письменное ходатайство от имени старшей сестры о допуске доверительницы в качестве представителя в порядке части 6 статьи 53 ГПК РФ. Но сделаю это не в обычной форме, а попрошу истицу прямо в судебном заседании его подписать, сославшись на то, что забыл это сделать раньше. Условным знаком, по которому женщина-инвалид должна подписать заявление, будет поднятая над столом ручка.

Доверительница перевела мою идею сестре, которая согласилась с ней, ответив одобрительным кивком. Тут же я подготовил ходатайство в трех экземплярах, два из которых истица подписала сразу, а один, неподписанный, мы оставили для суда. Плюс ко всему, мной было подготовлено заявление о возмещении судебных расходов с ответчика за оказание юридической помощи.

В зал судебного заседания мы с истицей прошли первыми. С нами как слушатель также зашла моя доверительница. Судья предупредила, что не сможет ее допросить по делу в качестве свидетеля. Я ответил судье, что мы и не собирались допрашивать ее в качестве свидетеля.

Начался процесс с того, что судья прямо в лоб заявила мне, что имеет огромное желание направить в Адвокатскую палату частное определение, так как усматривает в моих действиях дисциплинарный проступок. В частности, она сказала, что мой ордер является, по ее мнению, фиктивным. Фиктивным, потому что он был выписан мной без соглашения об оказании юридической помощи – это вытекало, по мнению судьи, из того факта, что глухонемая истица не может его со мной его заключить, так как не может его

прочитать и подписать, а следовательно – понять его смысл.

На эти доводы судьи я ответил, что это ее безусловное право выносить частные определения, на которое я повлиять никак не могу. Более того, я пояснил, что закон позволяет мне заключать соглашения об оказании юридической помощи не только с истицей, но также и с другими лицами в ее интересах. На вопрос, с кем у меня заключено соглашение, я сказал, что ответить не могу, так как эти сведения составляют адвокатскую тайну.

Судья перешла к стадии заявления ходатайств. У нас, как я уже указывал выше, было письменное ходатайство о допуске моей доверительницы в качестве представителя истицы, и я начал его оглашать с разрешения суда. После оглашения заявления я проронил случайную фразу, что мы забыли его подписать, и, обратившись к сидевшей рядом со мной истице с просьбой подписать данное заявление, приподнял шариковую ручку над столом.

Истица среагировала мгновенно. Она спокойно взяла у меня шариковую ручку и подписала данное заявление. Председательствующая, ответчик и его представитель, лицезревшие все это, находились в состоянии легкого шока. Они около минуты переглядывались между собой, но потом, придя в себя, засыпали меня целым градом вопросов. В частности, им было очень интересно, как истица, будучи глухонемой, услышала и поняла меня. Но на это я ответил, что не буду отвечать на их вопросы, пока ходатайство не будет разрешено судом.

Судье больше ничего не оставалось делать, как удовлетворить наше ходатайство. В дело в качестве представителя истицы была допущена моя доверительница, которая рассказала все обстоятельства по делу, предшествовавшие подаче иска ее сестрой. Вся позиция ответчика после этого начала рушиться на глазах. Он еще попытался убедить суд, что истица показывает жестом, что хочет отказать от иска. Но на эти его доводы моя доверительница ответила, что он просто лжет.

Судья заметила, что ей вообще непонятно, кто здесь лжет, а кто говорит правду. Попросив слова, я сказал, что если есть сомнения в том, что говорит представитель истицы, то необходимо обратиться к содержанию искового заявления, который подписала сама женщина-инвалид, а также к письменным

доказательствам. Кстати, как я уже указывал выше, она не могла писать и читать, но она могла подписывать документы, в чем уже все убедились воочию в ходе слушания дела. Следует отметить, что судья в ходе процесса больше ни разу не

напомнила мне о желании вынести частное определение в адрес адвокатской палаты и ни разу больше не усомнилась в моих полномочиях.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Я еще раз в судебном заседании попросил истицу подписать заявление о возмещении расходов, все также приподнимая шариковую ручку над столом, которое было подписано и благополучно передано ответной стороне. После получения на руки заявления ответчик, пообщавшись со своим представителем, предложил нам мировое соглашение. По условиям мирового соглашения он обязывался в течение месяца вселить свою сестру-инвалида в дом, а она в свою очередь отказывалась от взыскания с него судебных расходов. Суд мировое соглашение утвердил и производство по делу прекратил. Уже через месяц старшая сестра моей доверительницы стала проживать в своем доме.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Однако на этом ее страдания не прекратились. Не желая соседствовать со своей старшей глухонемой сестрой, бывший ответчик решил «упрятать» ее в психиатрическую больницу, вызывая врачей-психиатров на дом и рассказывая им сказки о том, что его старшая сестра сошла с ума. В эту авантюру младшего брата доверительницы суд не поверил, и она закончилась полным провалом. Но это уже совсем другая история.

СОЦСТРАХ ПО РАСЧЕТУ

Кому выгодно подменять социальную справедливость социальной жестокостью и почему судебные органы взыскивают то, что по закону нельзя взыскивать

**Ирина ФАСТ,
адвокатская контора
«Гражданские компенсации»,
Адвокатская палата
Нижегородской области**

Мы всегда знали, что практика по компенсационным выплатам инвалидам будет меняться не в лучшую сторону. Наши оппоненты не стеснялись открыто заявлять об этом в коридорах суда, бравировав, видимо, своей силой и всевластием. Так было и с судебной практикой по выплатам инвалидам от трудовых увечий и заболеваний. Сами рядовые представители органов социального страхования в перерывах между судебными заседаниями говорили, что «вопрос решен» и что «недолго вам осталось выигрывать». Предрешенность этого вопроса угадывалась и в поведении противной стороны, и по спрятанному судейским взглядам.

Бить тревогу мы начали сразу, как только разговоры перешли в конкретные судебные акты. Писали убедительно и эмоционально в разные места, но везде ответ был примерно один – суд является независимой ветвью власти, и никто не вправе вмешиваться в его деятельность.

Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» по данному виду страхования в качестве основной задачи ФСС РФ предусматривает возмещение причиненного жизни и здоровью

застрахованного вреда путем предоставления в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию. Для того чтобы пострадавший мог реализовать свое право на получение страховых выплат в связи с повреждением здоровья на производстве

в максимально возможном для себя размере, Федеральный закон № 125-ФЗ содержит несколько вариантов исчисления страховых выплат (ст. 12), а также обязанность сотрудников ФСС РФ предоставлять застрахованному на выбор все варианты расчета, определять перечень документов, необходимых для назначения выплат в каждом конкретном случае (ст. 18 и ст. 15). К сожалению, на практике все происходило иначе, особенно в 2000-2010 годах. При первом обращении в отделения ФСС РФ застрахованным предлагали подписать «памятку», где приведены цитаты из ст. 12 Закона (причем нередко в весьма «вольном» изложении) про возможные варианты исчисления страховых выплат. Расчет по каждому варианту, т.е. табличка с указанием сумм выплат, застрахованному не предоставлялся или предоставлялся не за все возможные периоды. Между тем Закон предусматривает не только несколько вариантов расчета среднего заработка, но и несколько десятков коэффициентов, на которые этот заработок должен индексироваться. Очевидно, что сам застрахованный, чаще всего имеющий только среднее или среднее специальное образование, не в состоянии разобраться самостоятельно со всеми хитросплетениями процедуры расчета выплат. Поэтому, полагаясь на сотрудников ФСС, он под диктовку заполнял заявление о назначении выплат,

указывая в нем период для расчета выплат, который продиктовал чиновник. После чего ставил свою подпись о том, что он ознакомлен с памяткой.

Давайте попробуем разобраться, откуда берется период, который фактически выбирает за застрахованного сотрудник ФСС? Из справок о зарплатке, которые прислал работодатель в ФСС или принес сам пострадавший. И если справки не за все периоды или нет сведений об увеличении зарплаты в периоде, тогда очень высока вероятность, что будет «выбран» далеко не самый выгодный период. Например, работникам крупного предприятия в Нижегородской области работодатель каждый год, а то и 2 раза в год в централизованном порядке увеличивал зарплату. При обращении в ФСС работники, которые получили профзаболевание на данном предприятии, приносили справки о зарплате за несколько периодов. Безусловно, они выбирали под роспись самый выгодный для себя период, который сотрудник ФСС высчитывал для них из заработка, указанного в справках. Но справка о зарплатке не содержит сведений о повышении зарплаты. И хорошо, если добросовестный сотрудник ФСС видел, что в январе-феврале зарплата была 5 тысяч, а с сентября уже 7 тысяч, сообщал об этом гражданину, и тот запрашивал на предприятии приказы об увеличении зарплаты.

Тогда ему назначали ежемесячную выплату 3000 рублей (из периода только с увеличения зарплаты), а не 2000, которые он получил бы без предоставления этих приказов. Между тем в законе четко указано, что «если в заработке застрахованного до наступления страхового случая произошли устойчивые изменения, улучшающие его имущественное положение (повышена заработная плата по занимаемой должности), при подсчете его среднего месячного заработка учитывается только заработок, который он получил или должен был получить после соответствующего изменения» (пункт 5 статьи 12 Закона). И именно ФСС обязан определить, какой комплект документов нужно предоставить гражданину, чтобы получить положенные по Закону выплаты в максимальном размере (п. 4 ст. 15 Закона). В 2009 году центральный аппарат ФСС РФ фактически признал, что ситуация с реализацией застрахованными права на выбор самого выгодного периода носит катастрофический характер, сотрудники ФСС формально относятся к своей обязанности помогать застрахованным. Для того чтобы упорядочить ситуацию, во все региональные отделения ФСС РФ было направлено письмо заместителя Председателя ФСС РФ «О реализации застрахованным права на выбор периода для расчета среднего месячного заработка для исчисления ежемесячной страховой выплаты» от 27 января 2009 года № 02.10/06-559, где указано, что «необходимо предложить застрахованному варианты расчета ежемесячной страховой выплаты для выбора им наиболее выгодного периода; в личном (учетном) деле пострадавшего должны содержаться все предложенные ему варианты расчета, с которыми он должен быть ознакомлен, и сведения о волеизъявлении застрахованного о выбранном им варианте». И действительно, с 2009 года в некоторых выплатах делах можно найти уже варианты расчета выплат (с суммами), на которых стоит подпись застрахованного. Но, к сожалению, не во всех делах и часто не все варианты. Естественно, обнаружив через несколько месяцев, а то и лет (такие же пострадавшие в санатории подсказали, юристы помогли и пр.), что ФСС платит не из самого выгодного периода, пострадавшие хотели увеличить размер выплаты до максимально положенной им по закону и были вынуждены обращаться в суд. С 2000 по 2014 год суды общей

юрисдикции по всей Российской Федерации вынесли тысячи решений по данной категории дел. Имелась четкая и однозначная позиция Верховного Суда РФ, абсолютно логично трактовавшего закон: само наличие более выгодного для застрахованного варианта исчисления страховых выплат является безусловным свидетельством нарушения законных прав застрахованного и основанием для восстановления прав застрахованного и назначения выплат из самого выгодного варианта расчета выплат. В пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.03.2011 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» указано, что при рассмотрении требований о перерасчете размера назначенных страховщиком ежемесячных страховых выплат следует учитывать, что согласно пункту 9 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ исчисленная и назначенная ежемесячная страховая выплата в дальнейшем перерасчету не подлежит, за исключением случаев изменения степени утраты профессиональной трудоспособности, изменения круга лиц, имеющих право на получение страховых выплат в связи со смертью застрахованного, а также случаев индексации ежемесячной страховой выплаты. Однако ограничение на перерасчет размера страховых выплат не распространяется на требования, заявленные в связи с допущенными страховщиком нарушениями при исчислении и назначении этих выплат. Пункт 26 этого же Постановления предусматривал, что «если при рассмотрении дела будет установлено, что страховщик... назначил страховые выплаты в меньшем размере, суд восстанавливает нарушенное право застрахованного по его иску путем взыскания основной суммы долга по страховым выплатам». В определениях судов, в том числе ВС РФ, часто можно было встретить следующую формулировку: «только при предложении застрахованному, не обладающему специальными познаниями в области социального страхования, всех возможных вариантов исчисления заработка для расчета страховой выплаты может быть признано, что лицом, утратившим здоровье в связи с профессиональным заболеванием, реализовано право на выбор наиболее выгодного варианта исчисления заработка» (например Опреде-

ление ВС РФ от 11 мая 2012 г. № 81-В12-4). Однако, начиная с 2015 года Верховный Суд РФ (а точнее – судебный состав по трудовым и социальным спорам Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ) без каких-либо видимых причин и при отсутствии каких-либо изменений в законодательстве, равно как и в позиции Пленума Верховного суда РФ, кардинально изменил свое отношение к данной категории дел и, соответственно, к правам граждан, пострадавших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Верховный Суд РФ в своих определениях, вынесенных в 2015 году, полностью отказывается застрахованным в праве на назначение выплат из периодов, которые прямо предусмотрены законом, перекладывает все обязанности по выбору периода и вину по назначению выплат в меньшем размере на самих застрахованных, тем самым фактически легализуя нарушения, допущенные отделениями ФСС РФ при назначении выплат. В вышеуказанных определениях Верховный Суд РФ ставит в вину пострадавшим-инвалидам, что они при первичном обращении за назначением выплат не сумели досконально изучить закон, не сумели собрать самостоятельно все необходимые документы и самостоятельно произвести из них расчет страховых выплат по всем вариантам. Более того, судебная коллегия, отказывая гражданам в перерасчете выплат, фактически устанавливает обязательность досудебного обращения в ФСС, хотя обязательный претензионный порядок по данным спорам законом вообще не установлен. Несмотря на то что в материалах дел отсутствуют какие-либо доказательства того, что сотрудники ФСС произвели расчет из всех возможных вариантов (фактически во всех делах присутствует всего один, безальтернативный, расчет ФСС), несмотря на то, что даже в судебных заседаниях представители ФСС часто не отрицают, что расчет из какого-либо периода не предлагался (хотя право на этот период прямо прописано в законе), судебная коллегия ВС РФ считает, что доказательств вины ФСС истцами не представлено, хотя в соответствии с законодательством РФ отсутствие вины должно доказываться не истцом, а ответчиком (ФСС), нарушившим обязательство. Сама по себе правомерность таких отмен Верховным Судом РФ вызывает сомнения, но их оспаривание пока не при-

несло результатов. После отмены Верховным Судом РФ в кассации решений ФСС РФ решил взыскать с застрахованных, ранее получивших денежные средства по вступившим в законную силу судебным решениям, все присужденные им денежные средства, тем самым фактически возложив на граждан ответственность за изменение судебной практики. Несмотря на то что законодательством РФ (ч.3 ст. 445 ГПК РФ) установлен категорический запрет на возврат сумм, которые ранее были получены гражданином в возмещение вреда здоровью, Фонд социального страхования РФ направляет в суд заявления о повороте, и суды, несмотря на законодательный запрет, выносят решения о взыскании с пострадавших ранее полученных сумм. При этом, по абсолютно идентичным делам, в судебных постановлениях указываются совершенно разные основания для отмены, в числе которых фигурировали сначала указания на то, что в данном случае речь идет не о возмещении вреда здоровью, а о неких «исполнительских правоотношениях» (понятие, попросту отсутствующее в законодательстве РФ), потом появились указания на то, что это «не отношения по возмещению вреда здоровью, а отношения по страхованию» и «реализация противоправного интереса истца». Таким образом, ФСС РФ и суды, искажая суть закона, казуистически заявляют, что полученные гражданами по судебным решениям выплаты в возмещение вреда здоровью в результате полученных трудовых увечий не являются выплатами в возмещение вреда, причиненного здоровью, а являются всего лишь некими «исполнительскими правоотношениями» или страховкой, которую обеспечивает ФСС РФ за счет средств работодателя. На основании этого с пострадавших работников взыскиваются значительные суммы. Отмена решений по искам к ФСС РФ производилась Верховным Судом РФ и Президиумами областных судов, повороты решений судов также осуществляются судами. Согласно Конституции РФ, судебная власть в РФ является самостоятельной ветвью власти, и ни один государственный орган не вправе вмешиваться в деятельность суда и в осуществление правосудия. Учитывая изложенное, дальнейшее судебное обжалование определений о повороте возможно, но результат рассмотрения жалоб представляется предreshенным, невзирая на откровенную неправомочность судебных ре-

шений о повороте. К сожалению, ситуация с поворотами приобрела массовый характер, заложниками изменения судебной практики оказались десятки граждан, которые в 2014 – 2015 годах судились с ФСС РФ, чтобы получить выплаты в том размере, на который имели законное право. Им всем были присуждены ежемесячные выплаты и/или задолженность по выплатам за прошлое время. Решения проверялись в апелляционных инстанциях различных областных судов и были признаны законными. Впоследствии данные решения были отменены Верховным Судом РФ или Президиумами областных судов. Поворот решений для граждан – вопиющая несправедливость и огромный стресс, лишаящий остатков здоровья. У некоторых случились инфаркты и инсульты, многие попали в больницы с обострениями профзаболеваний. При исполнении решений о повороте граждане не в состоянии сразу выплатить эти деньги и их вычитают из пенсий, описывают предметы домашнего обихода, арестовывают счета, на которые приходят пенсии, и единственные квартиры (такая практика, к сожалению, уже есть по делам Волосникова, Лаута, Шесслер). Абсолютно непонятно, какую цель, кроме подрыва доверия к социальной справедливости, к системе социального обе-

спечения, преследует ФСС РФ, непонятно, кому выгодно подменять социальную справедливость социальной жестокостью, и непонятно, почему судебные органы взыскивают то, что по закону нельзя взыскивать, поскольку очевидно, что инициированный ФСС РФ поворот решений противоречит установленной государством гарантии защиты прав гражданина на возмещение вреда, причиненного трудовыми увечьями, не принесет никакой пользы государству и обществу, а лишь приведет к повышению социальной напряженности.

P.S. 21 июля состоялась встреча молодых адвокатов Москвы с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Татьяной Николаевной Москальковой. На этой встрече был поднят вопрос о несправедливой практике по компенсации социальных выплат инвалидам. Искреннее негодование уполномоченного действиями чиновников, готовность повлиять на ситуацию и помочь инвалидам вселяют в нас надежду. Сейчас ведется активная работа с аппаратом Уполномоченного по правам человека РФ, готовятся документы и обращения, на которые судебным органам придется реагировать. Мы надеемся на то, что все закончится в пользу инвалидов.

АДВОКАТСКИЕ ООО ВНЕ ЗАКОНА

Ольга ВЛАСОВА,
адвокат,
председатель МГКА
«Власова и партнеры»,
кандидат юридических наук

Дело о некачественных юридических услугах, недобросовестной конкуренции и адвокатских ООО

Не так давно в Арбитражном суде завершился процесс рассмотрения небольшого дела по иску ООО, заключившего договор на оказание юридических услуг с другим ООО, назовем его «Отличные юристы». Истец требовал вернуть ему неотработанный аванс, проценты за пользование чужими денежными средствами, убытки и государственную пошлину.

Казалось бы, сумма иска для Арбитражного суда совсем небольшая, но, по мнению автора, это дело затрагивает несколько серьезных проблем, существующих на рынке юридических услуг, а также некоторые актуальные вопросы, которые активно обсуждаются в адвокатском сообществе. Именно поэтому,

руководствуясь альтруистическими побуждениями, автор статьи принял поручение на ведение этого дела в суде.

А суть его такова. Заказчик обратился в ООО «Отличные юристы», последнее широко рекламирует себя как лидера на рынке земельных споров, формирующего судебную практику по данной категории дел, пристально следящего за всеми изменениями законодательства, и так далее.

Заказчик поручал подготовить исковое заявление о снижении кадастровой стоимости довольно большого земельного участка в Арбитражный суд города Москвы и представлять там его интересы.

Заказчику было предложено заключить договор непосредственно с ООО «Отличные юристы». И хотя в нем не было указано, кто конкретно будет представлять его интересы, Заказчик был уверен, что это будет делать

квалифицированный адвокат – управляющий партнер ООО. Он лично вел досудебные переговоры с Заказчиком и был указан в доверенности, выданной Заказчиком, в качестве его представителя, как и три других сотрудника ООО «Отличные юристы», не имеющих статуса адвоката.

Условиями договора был определен вполне среднерыночный гонорар по данной категории споров, вполне достойный квалифицированного адвоката.

Фактически же подготовкой и подачей иска, а также представлением интересов Заказчика в суде занимался молодой сотрудник ООО «Отличные юристы», который на момент указанных событий оканчивал юридический вуз. Первым результатом его работы стало оставление искового заявления без движения, так как в нарушение ст.ст.125, 126 АПК РФ к нему не были приложены документы, подтверждающие отправку копий заявления и прилагаемых к нему документов участникам процесса.

При этом в Определении Арбитражного суда города Москвы, к удивлению Заказчика, было указано, что к иску приложены почтовые квитанции и описи вложения, датированные раньше, чем исковое заявление. То есть на деле выходило, что иск разослан раньше, чем составлен.

Кроме того, хотя любому юристу, знающему специфику рассмотрения споров о снижении кадастровой стоимости земельных участков, в это трудно поверить, не был приложен Отчет об определении рыночной стоимости земельного участка, а вместо него был приложен Отчет об оценке чужого земельного участка.

Допущенные ответчиком при подаче вышеуказанного заявления нарушения требований действующего законодательства были им устранены согласно сведениям, указанным в Картотеке арбитражных дел, уже по истечении срока, предоставленного судом для этой процедуры.

Суд вынес Определение об оставлении заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением обязательного досудебного порядка урегулирования спора, установленного Федеральным законом РФ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Как выяснилось позже, по трагическому стечению обстоятельств обязательный досудебный порядок урегулирования спора о сни-

жении кадастровой стоимости земельного участка как раз был введен в действие после заключения сторонами договора на оказание юридических услуг, но до предъявления соответствующего иска в суд.

Представитель ООО «Отличные юристы» при рассмотрении спора о возврате неотработанного аванса по договору оказания юридических услуг не смог объяснить, почему «лидеры отрасли земельных споров, формирующие судебную практику и следящие за изменениями земельного законодательства», пропустили такую важную новеллу в законодательстве. Единственный довод, который он смог заявить в суде, заключался в том, что поскольку изменения в законодательстве произошли уже после заключения договора на оказание юридических услуг, в несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора виноват законодатель, а не юристы.

После оставления искового заявления без рассмотрения представитель ООО «Отличные юристы» предложил Заказчику заключить дополнительное соглашение к указанному выше договору, согласно условиям которого оно за дополнительную оплату согласилось соблюсти досудебный порядок урегулирования спора, а именно подать соответствующий пакет документов в Комиссию по рассмотрению споров о результатах определения стоимости земельных участков.

Вполне предсказуемо Комиссия отказала в рассмотрении этого заявления и вынесла замечания по поданному пакету документов, которые было необходимо устранить до определенной даты.

На этот раз согласно уведомлению Комиссии об отказе в принятии документов «лидеры отрасли» допустили следующие нарушения:

- заявление не позволяет однозначно идентифицировать установленные законом основания для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости;
- заявление подано только от одного арендатора земельного участка;
- отсутствует отчет об оценке в форме электронного документа.

В установленный в уведомлении срок соответствующие замечания Комиссии устранены не были и повторное заявление в Комиссию также подано не было.

Однако ООО «Отличные юристы» решило не сдаваться и самостоятельно приняло

решение в интересах Заказчика обратиться в Московский городской суд с заявлением об установлении кадастровой стоимости земельного участка в размере его рыночной стоимости.

Московский городской суд оставил это заявление без движения в связи с тем, что заявитель не приложил к заявлению подлинник или заверенную копию кадастровой справки, а также потому, что из представленных в суд документов невозможно сделать вывод о том, имеет ли заявитель право на обращение в суд с вышеуказанным заявлением.

«Отличные юристы» сделали еще несколько безрезультативных шагов, после чего Заказчик потерял надежду на уменьшение стоимости принадлежащего ему земельного порядка.

После консультации с автором этого материала Заказчик принял решение направить ООО «Отличные юристы» претензию, а в случае, если претензия останется без удовлетворения, – обратиться в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании неотработанного аванса, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и государственной пошлины.

Арбитражный суд города Москвы удовлетворил полностью требования истца в части взыскания с ООО «Отличные юристы» всей суммы неотработанного аванса и процентов за пользование чужими денежными средствами, а также расходы по госпошлине.

К сожалению, во взыскании с ответчика убытков в размере стоимости Отчета об оценке истцу было отказано по следующим основаниям: «Представленная истцом к взысканию денежная сумма расходов за услуги оценщиков не является по смыслу закона ущербом, так как расходы за услуги оценщика и за Отчет об оценке кадастровой стоимости истец должен был понести в любом случае вне зависимости от того, исполнил ответчик договор или нет».

Судом первой инстанции было установлено, а затем подтверждено судами апелляционной и кассационной инстанции, что судебными актами Арбитражного суда города Москвы, вступившими в законную силу, конкретно и обоснованно установлено, что ООО «Отличные юристы» обязательства по п.1.1 Договора на оказание юридических услуг надлежащим образом в установленные сроки не выполнило.

При выполнении принятых по вышеуказанному Договору обязательств ООО «Отличные юристы» были допущены многочисленные нарушения действующего законодательства, вызванные незнанием элементарных норм арбитражного и земельного законодательства, а также законодательства, регулирующего вопросы установления стоимости земельных участков.

В дальнейшем Заказчик взыскал с ООО «Отличные юристы» расходы на оплату услуг представителя в полном объеме пропорционально удовлетворенной сумме исковых требований, а также расходы на представителя за его участие в подготовке, подаче заявления о взыскании судебных расходов и представлении Заказчика в судебном заседании по рассмотрению заявления о взыскании судебных расходов.

По мнению автора, данное несложное дело о взыскании неотработанного аванса по договору об оказании юридических услуг, тем не менее, показало ряд проблем, существующих на рынке юридических услуг, а также вопросов, связанных с адвокатской деятельностью. Создание и использование в практике адвокатской работы ООО противоречит ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.3 ст. 9 и подп.4 п.1 ст.17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокаты, оказывающие юридические услуги в составе ООО и руководящие им, а уж тем более оказывающие такие услуги некачественно и недобросовестно, однозначно подрывают авторитет российской адвокатуры.

Простому потребителю юридических услуг, особенно если он сталкивается с подобной проблемой впервые, бывает очень сложно определить, где помощь оказывают профессиональные адвокаты, а где – юристы, не имеющие статуса адвоката.

На взгляд автора, особенно остро эта проблема стоит в Москве и других крупных городах. Регулярно приходится сталкиваться с ситуацией, когда такие юридические компании не только оказывают некачественные юридические услуги, но и занимаются открытым мошенничеством. Решение этой проблемы напрямую зависит от структурных изменений в сфере правовой помощи. Она может быть решена только после введения адвокатской монополии.

«ИСТЫЙ АДВОКАТ»

РАЗГАДАННАЯ ЗАГАДКА СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

Сергей НАСОНОВ,
адвокат, ведущий рубрики
«Архивариус»

данный момент и по какому делу? Какой документ составляется в эту минуту? Наконец, кто тот присяжный поверенный, что участвует в нем?

В большинстве случаев, подобные вопросы остаются без ответов, и место фактов занимают гипотезы и предположения. Но иногда, по счастливой случайности, удастся воссоздать картину прошлого, запечатленную на фотографии, что и произошло применительно к этому снимку.

Старинные фотографии обладают особенной, почти магической притягательностью. Они интересны и как предметы истории, и как молчаливые свидетели прошлого, запечатлевшие давно исчезнувшую реальность. Эти фотографии являются уникальным источником истории российской присяжной адвокатуры, позволяющим заглянуть в прошлое и увидеть наших предшественников не в описаниях их современников, а своими глазами. Однако среди множества фотоизображений присяжных поверенных преобладают статичные снимки (кабинетные портреты, групповые фотографии и т.д.) и крайне мало фотографий, запечатлевших их в момент осуществления адвокатской деятельности по делу (например, выступления в прениях и т.п.).

Присяжный поверенный на снимке – Сергей Павлович Марголин (1853–1906), известный адвокат. Свой путь в адвокатуре он начал с 1882 г., числился в составе Одесского совета присяжных поверенных. К известным делам с его участием можно отнести: дело Макшеева (интендантские злоупотребления), знаменитое дело Мироновича (убийство Сары Беккер), процесс гельсингфорских инженеров, дело «Чёрной банды», дело Юлиана Геккера (убийство), дело Краевской и Ведерникова (поджог), дело Е. А. Шабельской (подлог векселей) и многие другие. По отзывам коллег, Марголин умел поставить дело так, что каждый его процесс становился резонансным. Помимо уголовных, успешно вел и гражданские дела, соперничал с выдающимися цивилистами своего времени. К числу наиболее интересных гражданских дел Марголина относятся: дело об оспаривании миллионного наследства Борошкова, братьев Шобер (160 тыс.), фирмы Сиэнос и Блокк с казной (200 тыс.), Мемморта с тульским банком об убытках в 30 тыс. рублей, Коссаковского с наследниками Полякова (70 тыс. рублей), акционеров Александровского сталелитейного заво-

Именно поэтому столь интересна эта фотография, на которой отображен явно «рабочий момент»: сидящий за столом прокурор подписывает некий документ, за ним стоит полицейский чин. Другой представитель органов юстиции, сидящий напротив, наблюдает за происходящим, подперев рукой голову. Рядом с подписывающим стоит присяжный поверенный и, чуть склонившись, внимательно следит за его рукой.

Понятный сюжет ситуации, запечатленной на фотографии, тем не менее, вызывает вопросы. Что за действие производится в

да с бывшим составом правления и другие.

Не чуждался С.П. Марголин и политических дел, таких, например, как дело Н. Г. Шебуева (о журнале «Пулемет»). В последние месяцы жизни Марголин защищал адмирала Н. И. Небогатова, обвинявшегося в сдаче японцам тихоокеанской эскадры, и бывшего священника Георгия Гапона.

С последним из этих дел и оказалась связанной сцена, запечатленная на фотографии. С.П. Марголин представлял Гапона в обращениях в официальные инстанции по вопросу его амнистирования в связи с участием в известных событиях «кровавого воскресенья».

28 марта 1906 г. Георгий Гапон выехал из Петербурга по Финляндской железной дороге и не вернулся обратно. По сведениям рабочих, он отправлялся на деловую встречу с представителем партии эсеров. 19 апреля 1906 г. в газетах было опубликовано анонимное заявление, утверждавшее, что Гапон убит по приговору неизвестного «суда рабочих». В заявлении утверждалось, что Гапон был предан смерти как «предатель-провокаатор» на основании неопровержимых доказательств его вины. Приговор включал шесть пунктов обвинения, повествовавших о сношениях Гапона с правительственными чиновниками и руководителями Департамента полиции.

Одновременно с «приговором суда рабочих» из Берлина на имя присяжного поверенного С.П. Марголина была выслана посылка, содержащая личные вещи Гапона – его бумажник и ключ от несгораемого ящика банка «Лионский кредит». Получив из Берлина личные вещи Гапона, С.П. Марголин уже не сомневался в его смерти, и стал добиваться проведения расследования по факту убийства. Однако прокуратура отказывалась начинать проверку и производить какое-либо расследование в связи с исчезновением Гапона.

30 апреля в Озерках, на даче Звержинской, Гапон был обнаружен повешенным. Утром 1 мая 1906 г. на дачу в Озерках прибыли представители прокуратуры и судебные следователи, где в присутствии понятых приступили к осмотру места происшествия и трупа. Адвокат С. П. Марголин участвовал во

всех следственных действиях, проводимых в связи с обнаружением тела Гапона.

Один из этих моментов – составление протокола осмотра места происшествия – и оказался запечатленным на фотографии, где, помимо присяжного поверенного С.П. Марголина, присутствуют судебный следователь по особо важным делам Н. В. Зайцев, прокурор С. Н. Трегубов, исправник Санкт-Петербургского уезда В. И. Колобнев и другие лица.

С.П. Марголин скончался 23 июля 1906 года в городе Нейснаре (Пруссия) при загадочных обстоятельствах. Смерть наступила неожиданно. Он сел писать письмо адмиралу Небогатову и внезапно упал. Когда к нему подбежали, он был уже мертв. Вскрытие тела не производилось, в Петербурге ходили слухи, что он был отравлен лицами, заинтересованными в деле Гапона. Марголин неоднократно публично сообщал о своем намерении огласить переданные ему Гапоном документы, содержавшие разоблачения высокопоставленных чиновников. После смерти адвоката эти документы исчезли.

С.П. Марголин был похоронен 31 июля 1906 года на православном Смоленском кладбище под Петербургом. В некрологе, составленном присяжным поверенным Ф.Н. Зейлингером, говорилось: «Марголин... был первоклассным адвокатом, адвокатом, видящим перед собою только одну цель – спасение обвиняемого. И во имя этого спасения не останавливался ни перед чем. Это был **истый адвокат**.

Марголин любил обвиняемого. Кого бы он ни защищал, невольного убийцу или пойманного по десятой краже карманного ворюшку, миллионера, готового отдать за оправдание многое, или клиента по назначению суда – это было безразлично: он любил всех своих клиентов, любил потому, что видел в них людей несчастных, обездоленных. И эта любовь охватывала его, когда он внимательно вёл судебное следствие, когда он вкрадчиво и систематически допрашивал свидетелей, когда он своим бархатным баритоном произносил свои блестящие речи» (Адвокат// Биржевые ведомости. – СПб., 1906. – № 9413 (28 июля). – С. 2.)

**Алексей ПЕРШИН,
Адвокатская палата
Московской области**

Тюрьма

**(ПЕСНЯ АДВОКАТА, БЫВШЕГО СОТРУДНИКА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ)**

От этих слов: «Опять иду в тюрьму!»,
Кого-то страх пронзает первобытный,
И я пошел, скорее бы, – в корчму,
Но у меня – свиданье с подзащитным.
СИЗО, суды – очерченный мой круг,
Иду в острог сегодня на работу
И мне тюрьма, как старый добрый друг,
Гостеприимно распахнет ворота ...
В ее я душу даже – не вникал,
Хотя всю жизнь частенько здесь бываю,
Когда-то я людей сюда – «впускал»,
А вот теперь, скорее, – выпускаю...
... Когда-то я людей сюда «впускал»,
А вот теперь, пожалуй, – выпускаю...

Сдал телефон и далее иду,
Талон заполнил, сдал его и «ксиву»*,
Вот это – жизнь и, видно, на роду
Начертана такая перспектива!
Сидят по делу, и за ерундой,
И невиновных тоже здесь – хватает,
Тюрьма насквозь пропитана бедой,
Но человек к любому – привыкает...
Освободился, кстати, кабинет,
Сейчас займу, и приведут клиента,
Часа на два мы будем тет-а-тет
(Как резидент, встречается с агентом...)
Конечно, могут слушать опера,
Да только зря трудятся, «беделаги»,

* Ксива – документ, любое удостоверение

Секреты наши – на конце пера,
Которым пишем по листу бумаги...
Когда по делу мы дойдем «до дна»,
Тогда пойдут житейские печали:
«Что, говорят, амнистия – видна?» –
«Нет, извини, покуда – не видали...»

Вновь – КПП, и уйду домой,
Закончил часть сегодняшней работы,
За мной тюрьма, старинный спутник мой,
Закроет с лязгом мощные ворота...
... За мной тюрьма, старинный спутник мой,
Закроет, вновь, железные ворота...

Про сундук, классиков марксизма и судебную систему

Лариса НЕФЕДОВА,
Адвокатская палата г. Москвы

Пока сидишь в суде, в ожидании начала судебного разбирательства, каких только рассказов из жизни клиентов не наслушаешься. А сидеть иной раз приходится долго.

Мчишься иной раз в какой-нибудь суд, расположенный на другом конце Москвы. Не опоздать бы! Они этого страсть как не любят! Влетаешь запыхавшись, а тут выходит (если выходит) секретарь и объявляет: сидите, мол, граждане, никуда не вздумайте уходить, а мы со вчерашнего дня другое дело слушаем. И слушают, замечу, до вечера. А часам к 18-19 выходит тот же секретарь и вежливо предлагает зайти в зал, согласовать дату. Ну когда в следующий раз будем под дверью сидеть.

Так вот. Судья, стало быть, дело слушает... И вот тут-то времени у тебя навалом. Дыша-

ние можешь перевести. Уходить только никуда не вздумай.

Шепотом повозмущавшись, пообсуждав в сотый раз подробности дела, с которым пришли судиться, садимся с клиентами под дверь, и начинаются рассказы из жизни.

Многими из них, естественно, я поделиться не смогу. Адвокатская этика. А вот один расскажу.

Было это в 20-е или 30-е годы прошлого столетия. Судьями в то время были люди, в большинстве своем не очень образованные. Хорошо, если знавшие грамоту, хорошо, если умевшие писать и считать. Не это ценилось. Главное – революционное правосознание. И рабоче-крестьянское происхождение.

В 30-х годах их обучали на трех- и шестимесячных юридических курсах. В лучшем случае они учились год в юридических школах и шли отправлять правосудие туда, куда партия велела.

Близкую родственницу одной из моих клиенток партия бросила на работу в один из судов нашей необъятной Родины. Родственница была человеком партийным, трудилась на одном из заводов. Была обучена грамоте. Умела писать и считать. И вот, буквально оторвав от станка, по приказу партии ее напра-

вили на кратковременные юридические курсы. Она их закончила. И, вуаля, перед нами советский судья новой формации.

Времена были суровые. 24 часа на сборы. Собирать было особенно нечего. Поэтому на следующий день семья погрузилась в вагон, и поезд умчал их в снежную даль.

Прибыли на место. Для проживания им выделили деревянную избу. В избе минимум обстановки. Стол, стулья да топчаны для спанья. Печка.

Стали обживать. Новоиспеченная судья судила. Муж тоже где-то работал. Дети в школу пошли.

А в представлении местного населения, имевшего еще дореволюционные представления о том, как должен жить человек, облеченный властью, – судья, да еще приезжая, да еще и грамотная, бедным человеком быть не имела права. У нее просто обязаны были в сундуках лежать всякие драгоценности с прочими богатствами.

И поэтому в дом к ним залезли воры.

Надо сказать, что сундук-то у них, да, был. Набитый битком. От прежнего судьи остался. Но вот лежали в нем отнюдь не бриллианты. Вообще, оказалось, что взять в доме нечего. А лежали в сундуке сочинения вождей пролетариата...

Воры, оскорбившись таким положением вещей, в сундук сей наклали три кучи, пря-

мо на труды классиков марксизма, крышку закрыли и покинули дом судьи через окно в полнейшем разочаровании.

Придя вечером домой, обнаружив т а к о е, судья наша чуть с ума не сошла от ужаса.

Ну, посудите сами. Сочинения вождей. В таком виде. 30-е годы. Выбросить? Да это Соловки. В лучшем случае.

Сжечь? А как потом объяснить, куда дела. Ведь придут рано или поздно проверять. Имущество казенное, не отмажешься... По описи сдал-принял. Акт, протокол.

Да и как сжигать? Увидят, донесут...

В ужасе думали они, думали да и придумали.

Уж не знаю, сколько их там было, томов этих, но предполагаю, что немало.

Так вот. По одному томику, завернув в стопятьдесят тряпок, спрятав глубоко за пазуху, ребятишки поздно ночью, чтоб никто – не дай бог! – не увидел, носили эти книжки далеко-далеко в лес и закапывали там так, чтобы никто не нашел. Землей и травой забрасывали, чтоб незаметно было.

А муж тем временем по дальним городам, по книжным лавкам да тоже по одному томику скупал эти сочинения. И сундук тоже пришлось купить новый. Ведь, не сделай они этого, вся семья бы пошла по этапу. Тоже в лучшем случае. А могли и расстрелять. Вот такие были времена. Обхохочешься.

ВЫШЕ ЗНАМЯ МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА, ЛЕНИНА и СТАЛИНА!

ГЛЯЖУ В СЕБЯ, КАК В ЗЕРКАЛО

Уникальную тему для тренинга по саморазвитию предложили адвокатам психолог Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА) Лариса Скабелина и фотохудожник Евгения Синкевич – «Фотография как инструмент личностного роста».

Возможно ли, чтобы человек менялся под влиянием своих же фотографий, задала себе однажды вопрос Лариса Скабелина. И если да, то как это происходит? И решила провести эксперимент на себе. Ей посчастливилось познакомиться с талантливым фотографом Евгенией Синкевич, снимки которой не только помогли взглянуть на себя с другой стороны, но и открыть новые перспективы в обретении психологической гармонии и личностного роста. Это происходило постепенно,

шаг за шагом, фотография за фотографией. С каждым новым снимком, наблюдая за изменениями по фотографиям, Лариса невольно ощущала в себе новые возможности.

Как в детстве, говорит она, когда нас хвалили и может, чуть завышали оценку того, что мы сделали, а мы старались ей соответствовать. И соответствовали! Росли, развивались, двигались вперед!

Изменения внешние влекут за собой изменения внутренние, считает Лариса Скабе-

лина, и наоборот. Известный в психологии факт: зеркало в комнате, где вы работаете, повышает вашу работоспособность. А удачный фотопортрет? Улучшает настроение, повышает самооценку, мотивирует к успеху.

С помощью осознанного фотографирования можно лучше узнать себя, определить свои сильные стороны, обнаружить и исправить недостатки профессионального имиджа. Особенно важно это для представителей публичных профессий, для тех, кто понимает необходимость навыка самопрезентации. Не случайно поэтому большую часть группы, собравшейся на тренинге, составили адвокаты.

Лариса и Евгения решили поделиться с людьми думающими и ищущими новым способом самосовершенствования – через фотографию, а заодно рассказать о том, как позиционировать себя и свои профессиональные возможности посредством фотографии.

На тренинге обсуждались интереснейшие вопросы:

Как понять, что Ваши фотографии говорят о Вас?

Как осознанное фотографирование может Вас изменить?

Как управлять впечатлением о себе посредством фотографии?

Как самооценка связана с нелюбовью фотографироваться?

Как рассказать изображением о своих уникальных навыках, профессиональных качествах?

Как создать вдохновляющую фотолетопись своей жизни?

Как фотография может помочь преодолеть жизненный кризис?

Тренинг удался. Шесть часов дискуссий, перемежающихся психологическими теста-

ми, упражнениями и фотографированием, прошли на одном дыхании. Участники вынесли для себя много полезной информации. О чем свидетельствуют их отзывы.

Эльвира Давыдова: «Спасибо. Скорость изменений после тренинга колоссальная! Меня уже назначили ответственной за страницу Адвокатской палаты Калужской области в Фэйсбуке!»

Рашит Зиганшин: «Это было здорово! Мои друзья-адвокаты заинтригованы и сожалеют, что не попали на тренинг. Очень просят его повторить».

Наталья Рассказова: «Спасибо за чудесный мастер-класс! Позитивом зарядилась! Очень комфортная атмосфера, интересная информация и классный формат общения!»

И наш фоторепортаж – еще одно подтверждение тому, что проект удался. Поистине фотография может творить чудеса!

Александр КРОХМАЛЮК
Фото Евгении СИНКЕВИЧ

ИЗЯЩНЫЙ И СИМВОЛИЧНЫЙ

Новый фрачный знак российских адвокатов

Все чаще в судах, на официальных мероприятиях ФПА и региональных палат можно видеть адвокатов с нагрудным знаком на лацкане пиджака. Единый знак адвоката утвержден 22 апреля 2015 года VII Всероссийским съездом адвокатов и как официальный атрибут корпоративной культуры рекомендован к обязательному ношению при исполнении профессиональных обязанностей.

Однако в получившем распространение знаке, производимом в настоящее время в разных металлах Монетным двором, многие коллеги усмотрели явные отличия от первоисточника – серебряного знака присяжного поверенного, утвержденного Императором Александром II в 1865 году. Адвокаты обращают внимание на низкое качество, несоответствие требованиям медальерного искусства, а также историческим реалиям современных «реplik» знака, зачастую отказываясь его носить.

Адвокат АПМО, управляющий партнер АБ «АВЕКС ЮСТ» Игорь Бушманов, один из инициаторов возрождения нагрудного Знака

российских адвокатов, воспроизвел новый вариант исторического фрачного знака адвоката.

На собственные средства он разработал и заказал выпуск на ведущем специализированном предприятии Санкт-Петербурга «новых» фрачных знаков адвоката, изготавливаемых в серебре 925 пробы. Дизайн знака вобрал в себя все лучшие элементы более чем десятка оригинальных исторических знаков российских присяжных поверенных, имеющих в историческом собрании автора.

Размер фрачного знака 22x17 мм, он состоит из двух спаянных частей, имеет пробирные и именные клейма, а также надежное и безопасное крепление к одежде. В настоящее время изготовлена первая партия в количестве 1000 экземпляров. К каждому знаку, упакованному в индивидуальную коробочку, прилагается оригинальный сертификат.

Многие коллеги, которым «посчастливилось» уже заполучить «знак Бушманова», отмечают его оригинальный и красивый дизайн, а также то, что он обладает неким «магическим везением в делах». Кстати, если перевернуть знак, то визуально обрамление лент дубового и лаврового венков знака напоминает очертания глаз совы, символа мудрости и прозорливости.

Наш корр.

НА ВСЕХ ПАРУСАХ

Юристы-яхтсмены расширяют географию парусных гонок

22-23 июля в акватории Бердского залива на базе яхт-клуба «Аквалэнд» прошла SibRegattaLocalRace, в которой приняли участие два юридических экипажа. Елена Юлова – главный «двигатель» идеи популяризации парусного спорта среди юристов - приехала из Москвы, чтобы принять участие в гонках в сборной команде, а ее новосибирские коллеги из отделения Международного союза (содружества) адвокатов в Сибирском федеральном округе поддержали инициативу, собрав второй юридический экипаж.

Яхтсмены соревновались в составе 12 экипажей. Выбранный организаторами формат гонок – «с пересадкой» – подразумевал активную и слаженную командную работу, и предварительные тренировки, что по сути напомнило формат совместной работы юристов: сначала совместное определение правовой позиции, круга доказательств, стратегии, планов, распределение ролей, а затем - борьба за результат и - победа.

И в этот раз было именно так! Юридический экипаж Елены Юловой и Надежды Ольшанской благодаря двум

дням тренировок под руководством опытных новосибирских капитанов Михаила Гобелкова, Татьяны Птициной и Константина Гавришева и слаженной совместной работе уверенно занял первое место, став абсолютным победителем SibRegattaLocalRace. Несмотря на то что в экипаже было три человека, квалифицированная работа капитана Михаила Гобелкова с настройкой парусов дала свой результат, а юристы не подкачали: работали со стакселем и делали лучшую «бабочку» в акватории. Новосибирск стал еще одним местом, в котором теперь ждут юристов, желающих познакомиться с парусным спортом. Ну а для тех, кто живет вдали от Новосибирска, Бердского залива или Москвы, напоминаем: приобщиться к парусному спорту и яхтингу в компании коллег в этом году можно также на юридической регате «Кубок адвокатов», которая пройдет с 23 по 30 сентября в Греции.

Подробности по ссылке:
<http://advocatecup.ru>

ГЛАВНАЯ ТЮРЬМА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Вот уже более 125 лет это трагическое место будоражит умы и изменяет судьбы людей. Лев Троцкий, Александр Керенский и Павел Милюков, Казимир Малевич и Александр Грин, Николай и Лев Гумилевы, Иосиф Бродский, Николай Заболоцкий, Даниил Хармс и многие другие – сотни тысяч людей прошли через «Кресты».

Худ. Андрей Ромасюков. «Кресты». 30 x 40. Холст, масло.
Из собрания Сообщества «Право и Культура».